

ҚАДАМ И КНИГИ

Калам и книги

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

Николай Гумилев¹

Именно в Хараре Гумилев собрал большую часть привезенных им коллекций, и неудивительно, что очень значительная часть собрания оказалась связана с книжностью и словом. Здесь сошлись и собственные интересы поэта, и специфика Харара как регионального центра исламской книжности.

«Мы <...> принялись за работу в Хараре. Мой спутник стал собирать насекомых в окрестностях города. Я его сопровождал раза два. Это удивительно умиротворяющее душу занятие: бродить по белым тропинкам между кофейных полей, взбираться на скалы, спускаться к речке и везде находить крошечных красавцев — красных, синих, зеленых и золотых. Мой спутник собирал их в день до полусотни, причем избегал брать одинаковых. Моя работа была совсем иного рода: я собирал этнографические коллекции, без стеснения останавливал прохожих, чтобы посмотреть надетые на них вещи, без спроса входил в дома и пересматривал утварь, терял голову, стараясь добиться сведений о назначении какого-нибудь предмета у не понимавших, к чему все это, хараритов. Надо мной насмеялись, когда я покупал старую одежду, одна торговка прокляла, когда я вздумал ее сфотографировать, и некоторые отказывались продать мне то, что я просил, думая, что это нужно мне для колдовства. Для того, чтобы достать священный здесь предмет — чалму, которую носят харариты, бывавшие в Мекке, мне пришлось целый день

Убор головной. Высота — 10,0 см; диаметр максимальный — 20,0 см. Из путевых записей Н. С. Гумилева: «(Имамат) головной убор *sheйха*, т. е. ученого, имевшего виденья под деревом, где живет Аума; коробка из войлока очень крепкая, обшита разноцветной тесьмой, сверху окружена хлопковой чалмой с голубой каемкой; одни говорят, что он сделан в Хараре, другие, что привезен из Мекки». Коллекция Н. С. Гумилева. 1913 г. МАЭ № 2154-34

кормить листьями ката (наркотического средства, употребляемого мусульманами) обладателя его, одного старого *sheйха*. И в доме матери *каваса* при турецком консульстве я сам копался в зловонной корзине для старья и нашел там много интересного. Эта охота за вещами увлекательна чрезвычайно: перед глазами мало-помалу

¹ Николай Гумилев. Слово. 1919 г.

встает картина жизни целого народа, и все растет не-
терпенье увидеть ее больше и больше...»²

Сохранившийся «Полевой дневник» Гумилева примечателен описью приобретаемых предметов, составленной в «режиме реального времени»: «17 мая 1913 г. <...> приобретены в доме старого певца при мечети, хараритянина, за шесть таллеров следующие вещи, по общему в доме утверждению, все чисто местные <...>.

— чернильница, при ней два пера

— доска для обучения детей грамоте...»³

Оказавшись в «книжном городе», Гумилев смог приобрести, в частности, «в доме старухи хараритянки» по существу уникальный «набор инструментов для переплетения [книг], четыре деревянных и три орнамента для тиснения из кожи носорога, пять старых пустых переплетов, портфель для бумаг, деревянную подставку для раскрытой книги»⁴.

Покупки из этой серии были продолжены Гумилевым и по выходе из Харара:

«Мы вошли в деревню из шести только соломенных хижин (женщины и дети носят куски кожи вместо одежд). Посетили школу. Купили ложку и смолы для чернил. Учитель страшный жулик. Учился у сомалей»⁵.

Вещи, приобретенные у «старого певца при мечети», «старухи хараритянки» и «у заезжего сомалийца», сложились в интереснейшую и во многом уникальную этнографическую коллекцию, связанную с мусульманской книжностью Восточной Африки.

Харар был известным на всю Африку центром изготовления рукописей. Еще сто лет назад там был целый квартал, где жили мастера переплетного дела. Упомянутый выше британский ориенталист Ричард Фрэнсис Бёртон писал в 1855 г.:

«11 января <...> в полдень нас посетил *шейх* Джами, который, после длительного обсуждения со мной проблем, связанных с суфизмом, пригласил меня посмотреть его рукописи. После завершения полуденной молитвы мы пешком отправились к нему в дом, который находится в самом центре города: в его дворе расположена “Гай Хумбурти”, памятная скала, на которой святой Нур говорил с пророком Хизром. *Шейх* посадил нас в комнате площадью приблизительно десять квадратных футов, которая была заполнена учеными людьми и пыльными томами, стал читать сочинение, посвященное генеалогии Великих Учителей, и с помощью полудюжины трактатов показал мне особенности доктрин различных школ. Единственной ценной рукописью здесь был прекрасный старый список Корана, здесь были также [словари] “Камус” и “Сахих”, не выделявшиеся, впрочем, ни красотой исполнения, ни особой точностью. Рукописи в Хараре, по большей части, древние, [современных] переписчиков можно пересчитать по пальцам. Квадратные массивные буквы больше похожи на *куфи* с проставленной диакритикой, чем на изящный современный *наسخи*. Что касается переплетов, то я мог ими только восхищаться: переплеты ни одной из восточных стран, за исключением Персии, не превосходят харарских как по прочности, так и по внешнему виду»⁶.

В 2008 г. в Хараре мы посетили *шейха* ‘Абд Аллаха Мусу, потомственного хранителя гробницы Саййида ‘Али Хамдонга, и описанная Бёртоном сцена практически повторилась: мы внимательно слушали *шейха*, достававшего для нас вслед за прекрасной крупноформатной рукописью Корана список за списком из металлического шкафа-сейфа и рассказывавшего нам о святом, которому он служит. Переплеты показанных рукописей действительно отличались высоким качеством. Обращали на себя внимание изящные «монограммы», составлявшие часть выделенного на коже узора. Впоследствии оказалось,

² Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения*, VI. С. 94–95.

³ Он же. Записи в полевом дневнике. См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 812–813.

⁴ 18 мая 1913 г. (ст. стиль). Там же. С. 813.

⁵ 17 июня 1913 г. (ст. стиль). Там же. С. 819.

⁶ R.F. Burton. *First Footsteps*. P. 361.

Работа в *мазаре* Сайида ‘Али Хамдонга.
Эфиопская экспедиция МАЭ РАН.
Фото Татьяны Федоровой

что один из переплетов, привезенных Гумилевым, принадлежал некогда рукописи, входившей в библиотеку *мазара* Сайида ‘Али Хамдонга (см. ниже: МАЭ № 2154-8).

Увы, последний потомственный мастер, *шейх* ‘Али Кабир умер в 1980 г. в возрасте 92 лет⁷. Кажется, древняя традиция умерла навсегда, но в ноябре 2003 г. на международной коранической выставке в Тегеране я оказался свидетелем восстановления традиции. Житель Харара ‘Абд Аллах Шариф, обладатель крупнейшего собрания арабографических рукописей (до 800 единиц хранения) и большой коллекции переплетных штампов (десять полных наборов), представил публике образцы новых переплетов, созданных в Хараре.

⁷ О нем см.: R. Pankhurst. The last bookbinder of Harar and his tools, *The Book Collector*, 1/2 (1992). P. 214–219.

Итак, Николай Гумилев привез в Россию не только коллекцию рукописей и переплетов, но и набор инструментов мастера-переплетчика и переписчика. В апреле 2008 г. члены экспедиции МАЭ РАН смогли купить еще несколько предметов этого ряда — *калумы*, бронзовый пенал и чернильницу. Петербург по праву является обладателем уникальной коллекции, посвященной материальным элементам и техническим характеристикам рукописной традиции Харара, центра, обеспечивавшего воспроизводство и стабильное поддержание в течение длительного периода письменности большого объема, сыгравшей ключевую роль в распространении ислама не только в этой части Эфиопии, но и на Африканском Роге в целом⁸.

КАЛАМ

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил — сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой Щедрейший, который научил *каломом*, научил человека тому, чего он не знал»⁹, — провозглашает, по-видимому, хронологически первая *сура* Корана, эмоциональная, красивая и чрезвычайно популярная *сура*, известная под названием «Ал-‘Алак» («Сгусток»). Заточенная тростниковая палочка с расщепленным острием, упомянутая в *первом* откровении, полученном Мухаммадом, по праву стала одним из символов исламской культуры. Согласно мусульманской священной истории *калам*¹⁰ — одна из первых вещей, созданных Аллахом. С его помощью были записаны книги древних пророков. *Калам* подобен мечу, он «светоч ислама», «один из двух языков».

⁸ Сочинения мусульманских авторов, живших на всем пространстве, занятом мусульманской цивилизацией, и посвященные мастерству создания рукописной книги, в целом представляют одну и ту же традицию. МАЭ РАН обладает значительной коллекцией, связанной с материальными элементами и техническими характеристиками рукописной традиции мира ислама в целом, что, в принципе, позволяет производить сравнительные исследования, уточняющие как степень единства традиции, так и региональные особенности, см.: V. Kislyakov, T. Moiseeva, E. Rezvan, M. Rodionov. Returning from Distant Journeys: on the History of Gathering the Muslim Collections of MAE RAS (Middle East and Central Asia), I, *Manuscripta Orientalia*, XII/3 (2006). P. 22–56.

⁹ Коран, 96: 1–5. Перевод И. Ю. Крачковского.

¹⁰ Восходит к др.-греч. *καλαμος* («тростник»).

Калам.
Коллекция Н. С. Гумилева. 1913 г.
МАЭ № 2156-3.

Каллиграфия — «застывшая музыка» — стала основой художественной культуры мусульманских народов, а заложенные в системе арабского письма декоративные возможности были на протяжении веков развиты с удивительной изобретательностью. В арабо-мусульманской поэзии красоту возлюбленной, изящество ее движений, форм и изгибов тела нередко уподобляли буквам арабского алфавита.

Гармонию мусульманской каллиграфии можно проверить алгеброй. Арабские почерка основаны на веками выверенной системе соотношений длины букв и угла их наклона. Одно касание *калама* создает исходную «точку отсчета», с помощью которой измеряют длину и угол наклона букв. На практике такая система по определению требовала и разработки специальных правил очинки *калама*¹¹.

Эти вопросы, равно как и проблемы, связанные с правилами выбора, выдержки и хранения *каламов*, подробно обсуждались в специальных руководствах для переписчиков¹², хотя именно здесь у каждого про-

фессионального каллиграфа были свои секреты, которыми он делился крайне неохотно. Считалось, что идеальный тростник для изготовления *калама* должен иметь красноватый цвет, белую сердцевину и быть умеренно твердым (результат вымачивания в воде и высушивания под солнцем).

В мусульманском мире известны два основных типа очинки *каламов*: восточный и западный (магрибинский).

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ОЧИНКИ КАЛАМОВ

Восточный вариант очинки языка <i>калама</i>	Западный вариант очинки языка <i>калама</i>
	

Здесь важен не размер кончика *калама*, который может меняться в зависимости от задачи каллиграфа. Важен тип очинки, один вариант которой предполагает клинообразную выемку и прямые края, а во втором форму определяет овальный срез. Забегая вперед, отметим, что все привезенные их Харара в МАЭ РАН *каламы* заточены скорее по восточному образцу.

Размеры *калама* соотносятся с размерами средней ладони. Стандартная длина *калама* — это пядь (= 9 дюймам или 22,8 см; примерно равно расстоянию от кончика большого пальца до кончика мизинца) или ширина 12–16 пальцев, его толщина должна соответ-

¹¹ Подробнее см. сочинение турецкого поэта Мустафы 'Али Дефтери «Менагиб-е хунерваран» (рукопись В 551 из собрания Института восточных рукописей РАН, датированная 995/1887 г.).

¹² См.: Fr. Déroche avec la collaboration de A. Berthier, M.-G. Guesdon, B. Guineau, Fr. Richard, A. Vernay-Nouri, J. Vezin, M. I. Waley. *Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe*. Paris: Bibliothèque Nationale de France, 2000. P. 110–119; O. F. Akimushkin, A. B. Khalidov, E. A. Rezvan. *La celebration du Qalam, De Bagdad à Ispahan. Manuscrits islamiques de la Filiale de Saint-Petersburg de l'Institut d'Etudes orientales, Académie de Sciences de Russie*. Paris: Electa, 1994. P. 33–58; А. Б. Халидов. *Арабские рукописи и арабская рукописная традиция*.

М.: Наука, ГРВЛ, 1985. С. 160–180; J. Pedersen. *The Arabic Book*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. P. 54–71; А. Ю. Казиев. *Художественное оформление азербайджанской рукописной книги*. М.: Книга, 1977. С. 293–296.

ствовать ширине указательного пальца или мизинца¹³. Идеальная длина языка *калама* после очинки варьировалась между длиной сустава большого пальца и длиной ногтя¹⁴. Для уверенного удержания чернил расщеп языка не должен был быть широким. При очинке, в зависимости от почерка, который каллиграф собирался использовать для письма, варьировались ширина правой и левой сторон языка¹⁵ и угол обреза кончика. Последний либо мог быть почти перпендикулярен к оси тростника, либо очинялся косо. Ширина кончика *калама* соответствовала требуемой величине и форме букв, которые, в свою очередь, определялись размером

писчего листа. Стружки от очинки *калама* следовало «свято чтить и не бросать (их) на прохожей дороге, ибо, если наступит на них (кто-нибудь голый) ногой, возникнет бедствие и забвение»¹⁶.

Считается, что на следующий день после употребления для сохранения писчих свойств *калам* необходимо очинить заново. Качество *калама* было оптимальным, если при очинке он не скрипел. После очинки *калам* следовало протереть землей и испробовать написанием точки. Если точка от *калама* получается требуемой ромбовидной формы, значит, он очинен правильно¹⁷.

Харарское собрание МАЭ РАН содержит пять *каламов*, два из которых были привезены Николаем Гумилевым, а три — экспедицией 2008 г.

¹³ Cl. Huart, A. Grohman. Kalam, *Encyclopaedia of Islam* (electronic edition). См. также: Л. Ф. Богданов. *Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении*. СПб.: Вост. электропеч. И. Бораганского, 1909. С. 81.

¹⁴ Согласно другому распространенному мнению, длина языка *калама* должна соответствовать длине окружности его сечения.

¹⁵ В процессе письма правая сторона языка работает при «опускании вниз» вертикальных частей букв, а левая — при их «подъеме». Горизонтальные элементы букв, равно как и зубцы, выполняются обеими сторонами.

¹⁶ Мухаммад бен-Хиндушах Нахчивани. *Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. Руководство для писца при определении степеней*. Критический текст, предисловия и указатели А. А. Ализаде. I/1 М.: Наука, 1964. С. 73.

¹⁷ Казиев. *Художественное оформление*. С. 295.

ХАРАРСКИЕ КАЛАМЫ

№ колл.	Фото	Размер (см)	Описание	Место приобретения
МАЭ № 2156-3		13,3 × 9 очинка: 3,5	<i>Калам</i>	Приобретен в Хараре в доме старого певца при мечети, хараритянина 17 мая 1913 г.
МАЭ № 2156-4		9,3 × 9,0 очинка: 3,0	То же	То же
МАЭ № 7360-56-1, 2		1: 12,0 × 8,0 очинка: 3,0 2: 15,0 × 8,0 очинка: 2,6	То же	Куплены в Хараре 1 апреля 2008 г.

№ колл.	Фото	Размер (см)	Описание	Место приобретения
МАЭ № 7360-57/2		15,5 × 0,8 очинка: 3,2	Калам внутри пенала (араб. миклама), заострен с двух сторон, сохранил следы черных и красных чернил на рабочих частях	Куплен в Хараре 1 апреля 2008 г.

Все *каламы* были в употреблении (языки окрашены чернилами), имеют разную, обычно укороченную длину — результат нескольких очинок (т. е. были проданы *каламы*, по существу, «отработавшие свой ресурс»). Правая и левая стороны языка практически равновелики (очинка: от 26 до 32,5 мм), кончик очинен под небольшим углом к оси тростника. Подобный *калам* оптимален для письма на листе среднего размера местными угловатыми

почерками: локальным вариантом *насха* и более «торжественным» почерком, восходящим к архаичному *куфи*¹⁸. Этот почерк, один из локальных вариантов *ифрики*, проник сюда из Магриба и Западной Африки. При этом «восточный вариант» очинки языка калама свидетельствует о длительных культурных влияниях, проникавших сюда с севера и востока (т. е. в Хараре «восточный» *калам* был приспособлен для письма «западными» почерками).

Чернильница.
Коллекция Н. С. Гумилева. 1913 г.
МАЭ № 2156-2

Крышка от чернильницы с «пробой калама».
Коллекция Н. С. Гумилева. 1913 г МАЭ № 2156-1

¹⁸ Письмо курсивными почерками требует такой очинки *калама*, при которой правая сторона от расщепления значительно (до двух раз) превышает по длине левую.

ЧЕРНИЛЬНИЦЫ, ПЕНАЛ, ПИСЧИЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОДСТАВКИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

«Нун. Клянусь письменной тростью (*калам*) и тем, что пишут!»¹⁹ — так начинается *сура*, имеющая название «*Калам*». Перед клятвой стоит таинственная буква ۞ («нун»), форма написания которой позволила ряду комментаторов увидеть здесь символ чернильницы²⁰.

В харарской коллекции МАЭ представлены три вида чернильниц (араб. *дават*).

ЧЕРНИЛЬНИЦЫ

№ колл.	Фото	Размеры (см.)	Материал	Описание	Место приобретения
МАЭ № 2156-2		7,2 × 6,8 (макс.)	Глина. Крышка: пробкообразная «сердцевина дерева»	Н. С. Гумилев: 1. (<i>гибет</i>) чернильница из обожженной глины. 2. Крышка к ней круглая из сердцевины дерева с начерченными на ней арабскими буквами	Приобретена в Хараре в доме старого певца при мечети, хараритянина 17 мая 1913 г.
МАЭ № 7360-57/1		16,5 × 2 5,0	Белый металл	Пенал (араб. <i>миклама</i>) с чернильницей и (2) <i>каламом</i> внутри	Куплен в Хараре 1 апреля 2008 г.
МАЭ № 7360-58		6,0 × 8,5 (макс.)	Стекло. Крышка — белый металл	Чернильница (араб. <i>дават</i>)	Куплена в Хараре 1 апреля 2008 г.

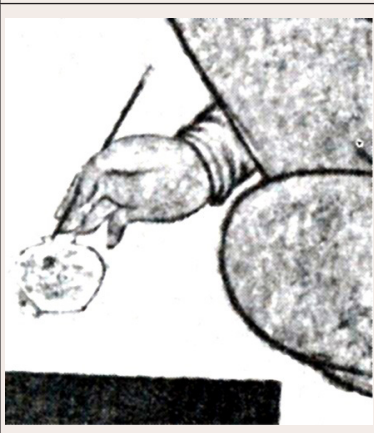

Первую — в форме глиняного кувшинчика (приводимое Гумилевым название — *гибет*) с легкой пробковой крышкой и бечевкой, прикрепленной для удобства переноски, — привез Николай Гумилев. На крышке — нечитаемая «проба *калама*», в которой Гумилев справедливо увидел отдельные арабские буквы, внутри — некоторое количество

засохших чернил. Чернильницы этой естественной формы бытовали в мусульманском мире на протяжении многих веков. Их использовали писцы и миниатюристы, в частности, для хранения заранее приготовленных чернил разного цвета. Это — естественный и самый популярный тип арабо-мусульманской чернильницы:

¹⁹ Коран (68: 1). Перевод И. Ю. Крачковского.

²⁰ См.: A. Schimmel. Calligraphy and Islamic Culture. London: I. B. Tauris & Co. Ltd. Publishers, 1984. P. 77–80.

ЧЕРНИЛЬНИЦА-КУВШИНЧИК
(ФРАГМЕНТЫ МИНИАТЮР)

	<p>Фрагмент миниатюры «Медресе» из «Хамсе» Низами, 1494 г. Казиев. <i>Художественное оформление</i>. С. 284 (без указания источника)</p>
	<p>Фрагмент миниатюры «Художник за работой». Конец XVI в. Казиев. <i>Художественное оформление</i>. С. 290 (без указания источника)</p>
	<p>Фрагмент миниатюры «Каллиграф за работой». Конец XVI в. Казиев. <i>Художественное оформление</i>. С. 277 (без указания источника)</p>
	<p>Каллиграф. Прорисовка детали из миниатюры Мир 'Али в «Альбоме Джахангира» (1600–1610). Pedersen. <i>The Arabic Book</i> (figs. 28–29)</p>

Чернильницы могли составлять часть письменного прибора типа пенала (араб. *миклама*), продолговатого металлического ящичка с крышкой. Экспедиция МАЭ РАН привезла из Харара такой пенал традиционного оттоманско-арабского типа²¹. Среди покупок 2008 г. следует отметить и стеклянную с металлической крышкой чернильницу европейского производства (конец XIX — начало XX в.), сохранившую внутри значительное количество засохших чернил (см. также ниже: фото из “Sherif Private Museum” в Хараре).

Помимо очинки *калама* важной частью мастерства каллиграфа / писца являлось и изготовление чернил. В мусульманском мире сохранилось множество рецептов их производства, «но все они объединяются в два вида, или группы: железистые ореховые чернила, которые со временем, взаимодействуя с бумагой, меняют иссиня-черный цвет на красновато-коричневый, и чернила из сажи типа туши, устойчиво сохраняющие густой черный цвет. Есть и два разных арабских слова для их обозначения: *хибр* и *мидад*»²².

Среди необходимых качеств чернил особенно выделяли густой черный цвет и блеск. Чернила должны были обладать свободной текучестью, но не расплываться при контакте с бумагой разного качества. Для письма на деревянных досках, служащих для прописей учеников *мактабов*, и для экономии бумаги при исправлении ошибочно написанного, разрабатывались рецепты чернил, которые могли быть при необходимости смыты с дерева или бумаги²³.

До нас дошел в том числе и рецепт черных чернил, предложенный выдающимся каллиграфом и реформатором арабского письма Ибн Муклой (X в.): «Возьми два дирхема сухой копоти светильника, брось в нее четыре дирхема гуммиарабика, два дирхема чернильных

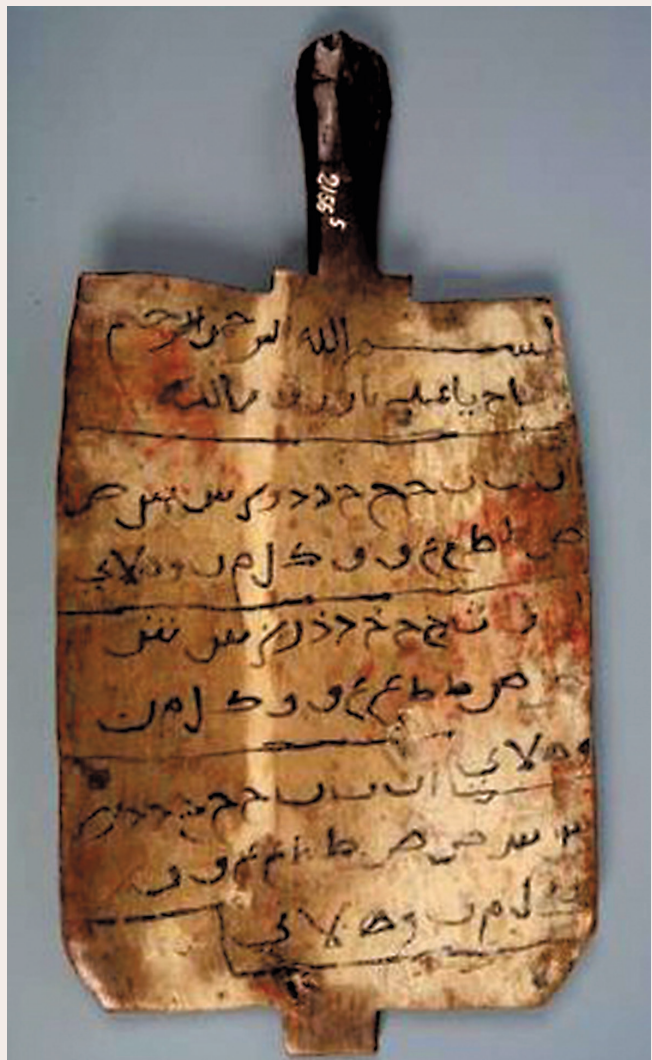
²¹ В ареале персидской культуры распространены, в частности, пеналы другого типа (перс. *каламдан*), лакированные, выполненные из дерева или папье-маше и без приставной чернильницы.

²² Халидов. *Арабские рукописи*. С. 166.

²³ В собрании МАЭ РАН имеются растворимые сухие чернила *тавадо* для письма на доске *алло* (фонетический вариант арабского *лаух*) (МАЭ № 7091-3, Нигер, хауса, предположительно область Кохни).

орешков и полдирхема белых (турецких) квасцов, чтобы (они) смешались, разотри все вместе»²⁴. Эти составляющие при уточнении пропорций и деталей техники приготовления отдельных компонентов продолжали служить основой рецептов чернил, использовавшихся в самых разных уголках мусульманского мира вплоть до начала XX в.²⁵ Так в 1913 г. в деревне «Ания близ Уаби» Гумилевым была приобретена «муга»²⁶ — смола, которую смешивают с сажей и получают чернила; при ней надпись, имя продавца и страны, писано сверху вниз»²⁷. Как мы видим, речь идет о рецепте чернил, имеющих арабское наименование *midad*. При производстве чернил в этой части Эфиопии использовали воду, хлопковую сажу и/или уголь, а также местные добавки растительного происхождения. Использовались и цветные чернила (в первую очередь красные, желтые и зеленые), изготовленные на растительной и минеральной основе²⁸.

Советский журналист Сергей Кулик записал в конце 1970-х — начале 1980-х гг. на острове Манда архипелага Ламу в юго-восточной Кении старинный рецепт местных чернил, который тоже уместно привести здесь: «для того чтобы получить черные чернила, следует обжечь рисовые зерна, истолочь их в муку, размешать

Доска для письма. Длина — 26,4 см; ширина — 19,0 см; длина ручки — 9,5 см; толщина минимальная — 0,3 см; толщина максимальная — 1,0 см). Из путевых записей Н. С. Гумилева: «(V'xa) доска для обучения детей грамоте, деревянная, обмазанная глиной, на которой написаны тексты из Корана». Коллекция Н. С. Гумилева. 1913 г. МАЭ № 2156-5

ее в лимонной воде и добавить немного гуммиарабика. Такие чернила не выцветают на солнце десятилетия. <...> Перо, которым ими пишут, сделано из хорошо высушенного речного тростника. Когда же приходится копировать буквицы, вырисованные очень изящными штрихами, надо пользоваться более тонким пером из соломки болотного злака мататени»²⁹.

Писчие материалы в коллекции представлены как бумагой рукописей (восточного и европейского производства, см. ниже), так и деревянными досками с нечитаемыми прописями из коранических школ

²⁹ С. Ф. Кулик. *Черный феникс: Африканские сафари*. М.: Армада-пресс, 2001. С. 96.

²⁴ Цит. по: Казиев. *Художественное оформление*. С. 279.

²⁵ Имеются рецепты чернил с добавлением чернильных орешков, купороса или квасцов, басмы, настоя миртовых листьев и/или сахара-леденца (для усиления глубины цвета, текучести и блеска). Ради приятного запаха в чернила могли добавлять немного мускуса.

²⁶ См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 819, прим. 80. Упомянутая Гумилевым смола *муга* по неизвестной причине не попала в коллекцию музея. В собрании МАЭ РАН имеются сухие чернила для письма на пергамене (МАЭ № 6844-7, Эфиопия, монастырь Дэбрэ Либанос, см. также МАЭ № 6844-11). Образцы поступили в музей в 1980-е гг. Для изучения могут быть привлечены и образцы засохших чернил, сохранившихся в упомянутых выше чернильницах.

²⁷ Об архаическом обычае писать сверху вниз как о реликте древней аравийской манеры письма, сохранившейся в Африке, см. в серии последних работ проф. Серджио Нойа Носеды (обзор см.: E. Rezvan. From Syriac to Arabic (Notes on Prof. Sergio Noja Nosededa Theory on Arabic Script Origin), *Manuscripta Orientalia*, XI/1 (2005). P. 68–70.

²⁸ О возможно близких рецептах красных и желтых чернил см.: I. A. Jimoh. The art of Qur'anic Penmanship and Illumination among Muslim Scholars in Southwestern Nigeria, *Word of God, Art of Man. The Qur'an and its Creative Expressions. Selected Proceedings from the International Colloquium. London 18–21 October, 2003*. Ed. F. Sulaiman. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 176–179.

(мактабов) (араб. *лаух*, Гумилев записал название как *у'ха*). Подобные доски имеют распространение вдоль широкого пояса, включающего области Северной и Центральной Африки от Мавритании до Коморских островов³⁰.

Настоящей редкостью в музейных и рукописных собраниях является привезенный Гумилевым кожаный транспарант (араб. *мистара*): лист бумаги накладывают поверх него и с усилием «протирают» тыльной стороной сжатого кулака или ладонью.

³⁰ В 2008 г. в антикварной лавке в Аддис-Абебе нами была приобретена подобная письменная доска. 48,0 × 30,0 см. МАЭ № 7360-11.

В результате на листе отпечатываются линии, которые используются как направляющие для письма. Левый угол и левое поле сохранили плохо читаемую арабскую надпись, содержащую коранические аллюзии и указание на характер использования предмета:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 قل والله أعلم من كل عالم
 بقصد..... برحمة منه..... أحيسب.... الحظ..... وصاحب الحظ....

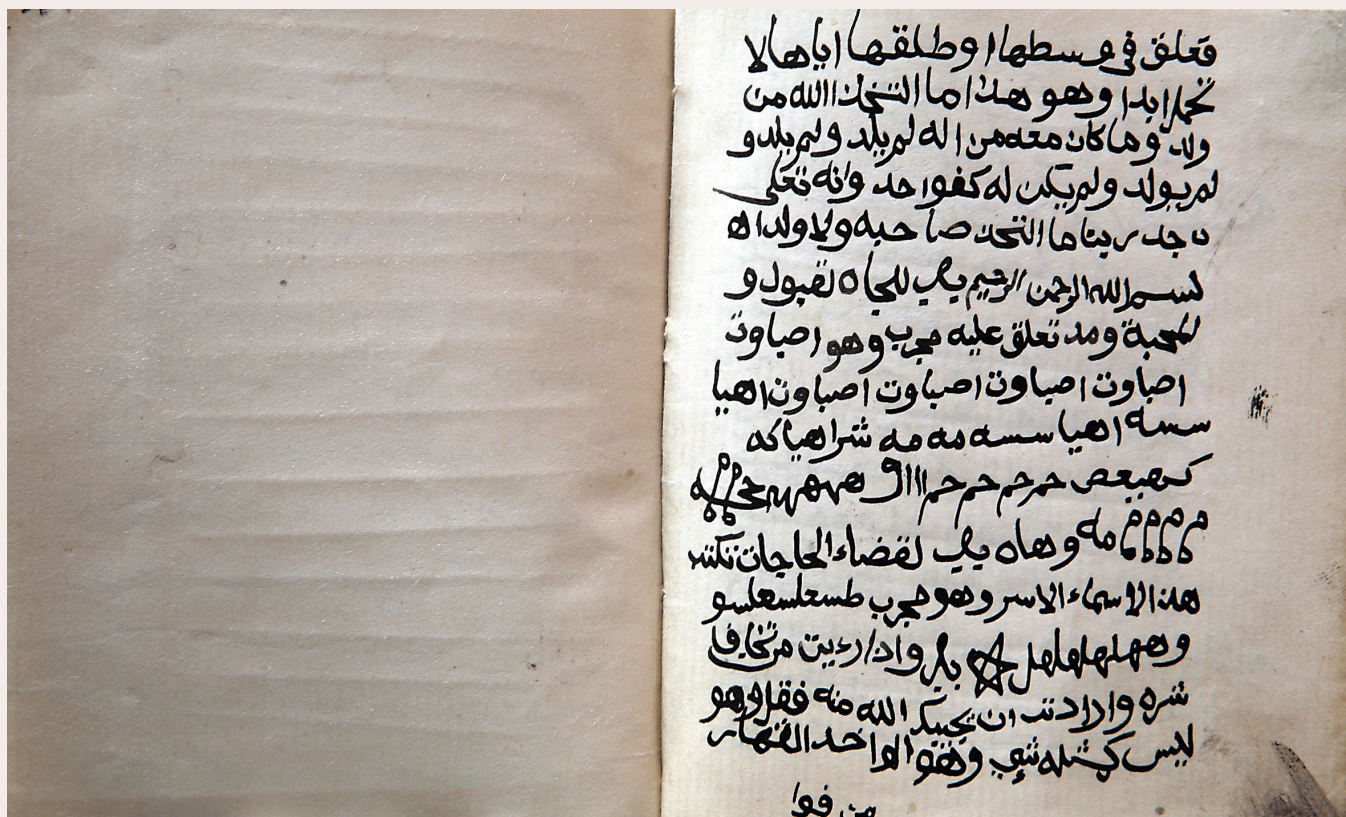
Несколько рукописей, привезенных Гумилевым, сохранили чистый лист, разлинованный таким образом³¹. *Мистара* — обязательный элемент инструментария переписчика, распространенный по всему исламскому миру.

На экспозиции “Sharif Private Museum” в Хараре удалось сфотографировать часть набора инструментов каллиграфа и переплетчика, включающего, в частности, *мистары* несколько иного типа, чернильницу и чугунный пресс германского производства.

Любопытно описание функционально такого же предмета с кенийского острова Манда, сделанного Сергеем Куликом: «Одна из особенностей многих старых суахилийских свитков состоит в том, что они обычно разлиновывались. Для этого применялась вот такая специальная дощечка — кибоа, в которой, как видите, прорезан ряд горизонтальных линий. А те, кто писали стихи, имели еще и вот такую трафаретку — *кимойо*. На ней были вырезаны контуры сердца разной величины, а также геометрических фигур. Признаком хорошего тона считалось, чтобы такими контурами в стихо-

Транспарант для письма (араб. *мистара*). Кожа, жгут из двух нитей (растительное волокно). 22,5 × 17,0 см. 17 нитей / строк. На верхнем и левом поле — плохо читаемые надписи черными чернилами. Там же острием выщарапаны геометрические фигуры (вариант оформления переплета?). Из путевых записей Н. С. Гумилева: «Кожаный транспарант с нашитыми на нем линиями. Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.». Коллекция Н. С. Гумилева. МАЭ № 2154-11

³¹ Л. 116 из рукописи № А 737 собрания ИВР РАН (см. ниже).

Л. 11аб из рукописи сочинения, посвященного магическим заклинаниям, талисманам и амулетам. 10,5 × 8,2 см.
ИВР РАН № А 737

творении друг от друга отделялась каждая строка. Если стихотворение было любовным, то использовалось изображение перевернутого сердца <...>. На дощечке сделана и вертикальная прорезь. Если стихи писали не на свитке, а на обычных листах бумаги, то их расчерчивали не только вдоль, но и посередине поперек. Эта вертикальная полоса как бы делила единую стихотворную строку — кипанде, написанную по горизонтали, на две самостоятельные части. При этом первая, левая, половина кипанде рифмовалась самостоятельно и имела самостоятельный смысл. Каждая строфа должна при этом состоять из четырех шестнадцатисложных стихов и заканчиваться афоризмом. Такие стихи, очень популярные среди суахили, называются *машаири*³². Важно, что, в отличие от харарской традиции, демонстрирующей связь с Ближним Востоком, суахилийская рукописная традиция, зафиксированная на юго-востоке

³² Кулик. Черный феникс. С. 96.

Подставка для рукописи. Ддлина — 41,0 см; ширина — 27,0 см; толщина максимальная (в сложенном состоянии) — 3,7 см. Из путевых записей Н. С. Гумилева: «(Kitab-durfan = книга-дерево) деревянная раскрывающаяся подставка для книги с деревянным ушком, чтобы привязывать ее к поясу; употребляется священниками и учеными; Шейх-Хусейн». Коллекция Н. С. Гумилева. 1913 г. МАЭ № 2156-10

Кении на островах, тесно связанных с морской торговлей (т. е. совсем неподалеку), фиксирует весьма значительные отличия в области использования письменных принадлежностей.

Эту часть коллекции завершает традиционная подставка для чтения книг (приводимое Гумилевым название — *kitab-durfan*), варианты которой присутствуют в культуре едва ли не всех исламских народов. Ее практически обязательное использование было связано с принципиальной ненадежностью конструкции мусульманских рукописных переплетов. Подобная подставка была приобретена в Хараре и экспедицией МАЭ РАН 2008 г.³³

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Привезенная Гумилевым коллекция переплетных принадлежностей представляется по-настоящему уникальной. Прежде чем обратиться к ее описанию,

³³ Подставка для рукописной книги. В сложенном виде — 36,0 × 16,0 см; в раскрытом виде — 26,0 × 16,0 см. МАЭ № 7360-54.

необходимо отметить, что собрание Гумилева представляет исследователю редкую возможность изучения не только рукописи, как правило — конечного результата большого труда нескольких людей, но и по существу синхронного ей инструментария переплетчика и переписчика, а также отдельных переплетов. Это серьезно повышает возможности оценки как специфики локальной рукописной традиции в целом, так и отдельной рукописи с точки зрения ее материальных элементов и технических характеристик.

Основным техническим приемом отделки переплетов арабо-мусульманской рукописной книги является рельефный декор, который наносился на крышки переплета (араб. *лаух* и *дафф*) при помощи специального набора инструментов и форм-штампов путем холодного тиснения кожи. Среди харарских приобретений Николая Гумилева — набор деревянных инструментов мастера-переплетчика, который был уложен в холщовую сумку (название записано Гумилевым как *лебебкай*):

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

№ колл.	Фото	Размер (см)	Комментарий Н. С. Гумилева
МАЭ № 2154-4		Длина максимальная — 29,0; ширина максимальная — 15,5; длина ленты — 57,0; ширина ленты — 2,0	Серый холстинковый мешок (<i>лебебкай</i>) с красной вышитой зеленой ниткой шнурком для хранения переплетных инструментов. Харар славился и славится своими переплетами. Цена за весь набор 3 талера. Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.
МАЭ № 2154-40/1-2		1. 13,8 × 3,6 × 0,6 2. 12,7 × 2,5 × 0,7	Деревянный резец для врезывания в переплет прямых черт
МАЭ № 2154-41		16,3 × 4,0 × 1,2	Деревянный разглаживатель переплетов
МАЭ № 2154-42		Длина — 15,5; диаметр — 4,0	Пестик деревянный для выдавливания рисунков
МАЭ № 7360-46		25,8 × 8,5	Орудие деревянное для выделки кожи. Режущие кромки — обсидиан (?). Куплен в Хараре в антикварной лавке, в старом городе 31 марта 2008 г.

Деревянные резцы для создания геометрического рисунка на коже переплета рукописи. МАЭ № 2154-40/1-2

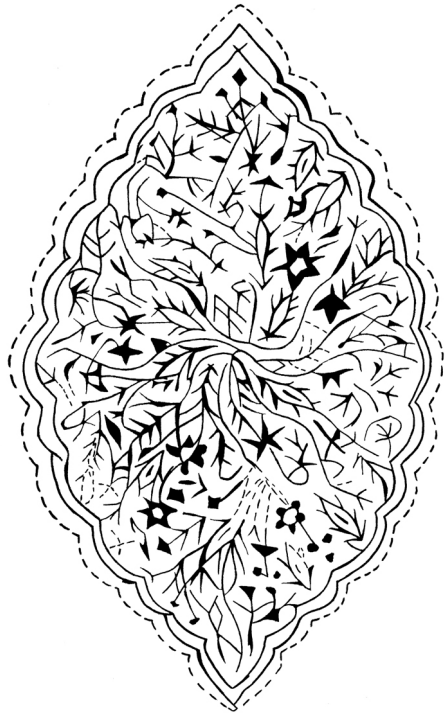
Набор включает в себя резцы (МАЭ № 2154-40/1-2), которые применялись для создания обрамления на крышках и клапане переплета, для деления обрамленного поля на многоугольники, «разглаживатель» пе-

реплетов (МАЭ № 2154-41) и деревянный пестик (МАЭ № 2154-42). Качество переплета является во многом производным от качества кожи, которая используется для его создания. В этой связи к рассматриваемой части собрания Гумилева примыкает и приобретенный в 2008 г. деревянный инструмент для выделки кожи (МАЭ № 7360-46), внутренние режущие кромки которого выполнены из камня, напоминающего обсидиан³⁴.

Наряду с тиснением на переплет прямых линий (разнообразных рамок) основным элементом процесса отделки являлся оттиск центрального медальона (*турдуж*), угловых узоров (*кундж*) и розеток (*шамсе*).

³⁴ Подробное описание подобного набора инструментов и приемов работы переплетчика, а также дубильщика и красильщика кожи см.: M. Levey. Mediaeval Arabic Bookmaking and its Relation to Early Chemistry and Pharmacology, *American Philosophical Society*, LII (1962). P. 3-79.

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ ШТАМПЫ³⁹

№ колл.	Размеры (мм)	Сканограмма	Прорисовка
МАЭ № 2154-37	102 × 62,5 × 5		

³⁹ В этой главе использованы сканограммы и прорисовки, выполненные заведующей Лабораторией реставрации и консервации МАЭ РАН О. В. Жмур. Я искренне признателен ей за высокопрофессиональное содействие в изучении этого набора предметов и в их описании.

По всему мусульманскому Востоку штампы для тиснения декора делали из специально обработанной кожи (в Хараре для этой цели зафиксировано также использование кожи от старых барабанов)³⁵. Полученные куски затвердевшей кожи обрезали по форме медальона, виньетки или розетки и склеивали (в Хараре для этой цели использовали «смолу» эррета, местной разновидности алоэ — *Aloe abyssinica*)³⁶. Затем на многослойной плотной заготовке вырезали задуманный орнамент. Важно, что кожаные штампы, в отличие от металлических³⁷ или деревянных, не рвали кожу при набивке. Перед тиснением кожу переплета специально смягча-

ли с помощью яичного белка. Для сохранения декора в ходе интенсивной эксплуатации рельеф тиснения делали ниже высоты рамки переплета.

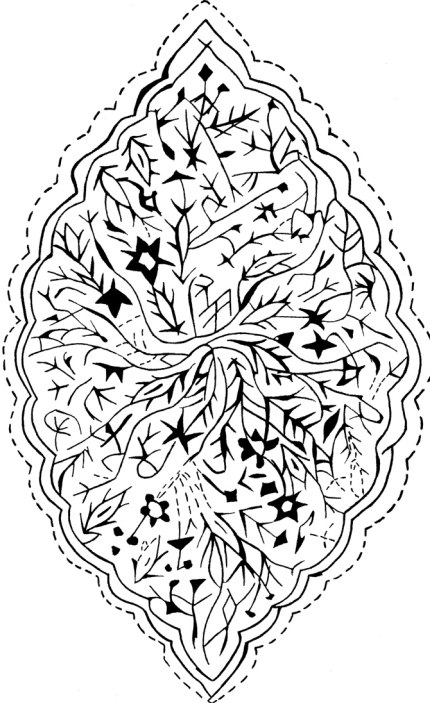
В коллекции Гумилева представлены три клееных кожаных штампа, изготовленных по традиционной технологии. Отличием варианта штампа, привезенного Н. С. Гумилевым из Харара, от «среднеисламского» является использование кожи гиппопотама, жесткость и толщина которой делали ее идеальным материалом для такого рода изделий. Один из штампов предназначен для маркировки переплетов рукописей, переданных в *вакф*³⁸.

³⁵ Pankherst. The Last Bookbinder. P. 218.

³⁶ Там же. P. 219.

³⁷ Зафиксированный нами в 2008 г. на фото бронзовый штамп из рабочей коллекции шейха 'Али Кабира, по словам его ученика, никогда не использовался, см.: Там же. P. 218.

³⁸ Имущество, в соответствии с мусульманским правом, отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

Отпечаток	Описание Н. С. Гумилева (курсив) и современное описание
	<p><i>Вырезанный из кожи носорога орнамент для выдавливания рельефа, путем надавливания на сырую кожу переплета; склеен из двух кусков кожи.</i></p> <p><i>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</i></p> <p>Выполнен из двух слоев кожи разной толщины. Соединение слоев — клеевое. Мелкий резной рисунок рабочей поверхности нанесен на более толстый слой кожи. Местами рисунок читается слабо. Четкость и глубина нарезки крайне неравномерны и неоднородны по всей поверхности. Пунктиром в прорисовке обозначены возможные варианты линий рисунка на поврежденных участках рабочей поверхности</p>

№ колл.	Размеры (мм)	Сканограмма	Прорисовка
МАЭ № 2154-38	45 × 29 × 6,5		
МАЭ № 2154-39	63 × 65 × 3,9		

ПЕРЕПЛЕТЫ

Хорошо известно, что по ряду причин у большинства рукописей, созданных в мусульманском мире, переплеты (араб. *джилд*)⁴⁰ не синхронны списку⁴¹.

⁴⁰ Работа переплетчика обозначалась однокоренным термином *таджлид* («обтягивание кож»). Слово *муджаллад* использовалось для обозначения переплетенной книги и вместе со словом *джилд* употреблялось в значении «том».

⁴¹ Это во многом «связано и с технической особенностью восточной книги: переплет имеет плоский корешок, а крышки одинаковы по размеру с листами; соединение корешка с тетрадами рукописи было недостаточно прочным, поэтому переплеты довольно скоро

В результате выпадения блока по мере износа и повреждения переплетов их приходилось менять. 18 мая 1913 г. «в доме старухи хараритянки» Гумилев приобрел не только инструменты переплетчика и переписчика, но и набор старых переплетов, представляющих сегодня самостоятельный интерес.

Первоначально стимулом для изучения переплетного искусства мусульманского Востока стало осозна-

расшатывались и отрывались, их приходилось заменять новыми» (см.: Халидов. *Арабские рукописи*. С. 176–177).

Отпечаток	Описание Н. С. Гумилева (курсив) и современное описание
	<p><i>Другой такой же только с другим рисунком и маленький.</i> <i>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</i> Штамп пятислойный, выполнен из трех слоев кожи разной толщины, перемежающихся тонкими слоями текстиля (?). Наружные слои кожи — тонкие, внутренний — более толстый (примерно 1:2) Соединение слоев — клеевое. На рабочей поверхности — крупный геометрический орнамент. Четкость, глубина и качество нарезки отдельных участков орнамента неоднородны</p>
	<p><i>То же, но другой формы с орнаментом, составленным из арабских букв.</i> <i>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</i> Штамп, фиксирующий принадлежность рукописи к вакфу, выполнен из двух слоев кожи одинаковой толщины. Соединение слоев — клеевое. На рабочей поверхности — крупная глубокая нарезка с четкими границами линий</p>

ние технической зависимости европейского книжного переплета от восточного⁴². Кожаный арабо-мусульманский переплет (мягкий либо жесткий на картонной основе) обладал, как правило, высокими художественными достоинствами. Некоторые особо ценные

рукописи снабжались картонным, кожаным или полужаным футляром (араб. *сандук*, см. МАЭ № 2154-9 и МАЭ № 2154-10).

Важно отметить, что один из ключевых книжных терминов арабского языка, зафиксированный в Коране (*мусхаф* = «свиток»)⁴³, исторически связан с Абиссинией и, как считают, заимствован оттуда. Приемы обработки кожи, а также ряд элементов традиционного

⁴² Прекрасный обзор предмета, сделанный на основании богатой коллекции Bibliothèque Nationale de France, см.: Déroche. Manuel de codicologie. P. 272–327. Литературу по проблеме см.: E. Gratzl, K. Creswell, R. Ettinghausen, Bibliographie der islamischen Einbandkunst, 1871 bis 1956, *Ars Orientalis*, II (1956). P. 519–540; G. Endress. Handschriftenkunde, *Grundriß der Arabischen Philologie. Band I: Sprachwissenschaft*. Hrsg. von W. Fischer. Wiesbaden: Reichert, 1982.. P. 277–278, 308–310.

⁴³ A. Jeffrey. *Foreign Vocabulary of the Qur'an*. Baroda: Oriental Institute, 1938. P. 96–97.

переплета роднят харарские книжные переплеты с переплетами из Южной Аравии, что совсем не удивительно, если мы вспомним о многолетних и устойчивых связях Харара с Йеменом.

Традиционный харарский переплет выполнялся из коричневой кожи с тиснением. Приведенный выше отзыв такого знатока, как Ричард Фрэнсис Бёртон, свидетельствует о том, что еще в середине XIX в. уровень переплетной работы (*таджлид*)

в городе был очень высок, а местные коллекции и библиотеки содержали выдающиеся по качеству образцы⁴⁴.

⁴⁴ О харарских переплетах см.: R. Pankhurst. The Manuscript Bindings of Harar. A Preliminary Examination, *Journal of the British Institute in Eastern Africa*, XXII (1987). P. 47–54; A. Zekaria, “Harari Manuscripts” in Institute of Ethiopian Studies, *Exhibition of Ethiopian Manuscripts from the Collection of the Institute of Ethiopian Studies, Museum of the Institute of Ethiopian Studies, University of Addis Ababa, February 16—March 16*, 1988. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, University of Addis Ababa, 1988. P. 34.

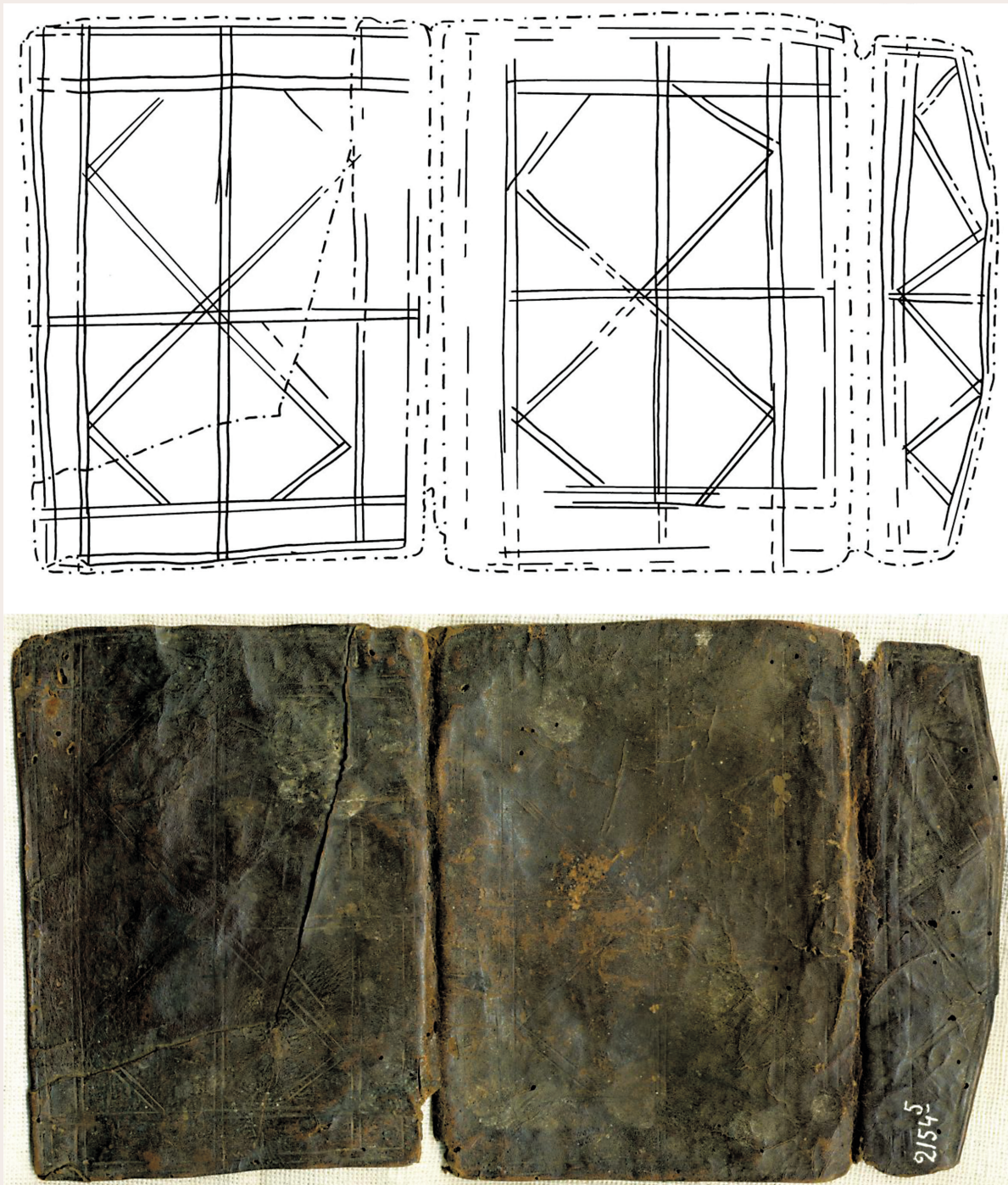

Схема рисунка переплета. МАЭ № 2154-5

ҚАДАМ И ҚИҒИ

В коллекции МАЭ РАН хранятся четыре переплета и два футляра (*сандук*) для рукописей, привезенные Н. С. Гумилевым в 1913 г. Одна рукопись в кожаном переплете была передана им в числе прочих в Азиатский музей. Наконец, одна рукопись в кожаном пе-

реплете привезла из Харара в результате экспедиции МАЭ РАН 2008 г. Всего — 8 единиц хранения. Здесь необходимо упомянуть и рукопись из собрания Музея Ахматовой в Фонтанном доме, сохранившую фрагменты переплета (см. ниже).

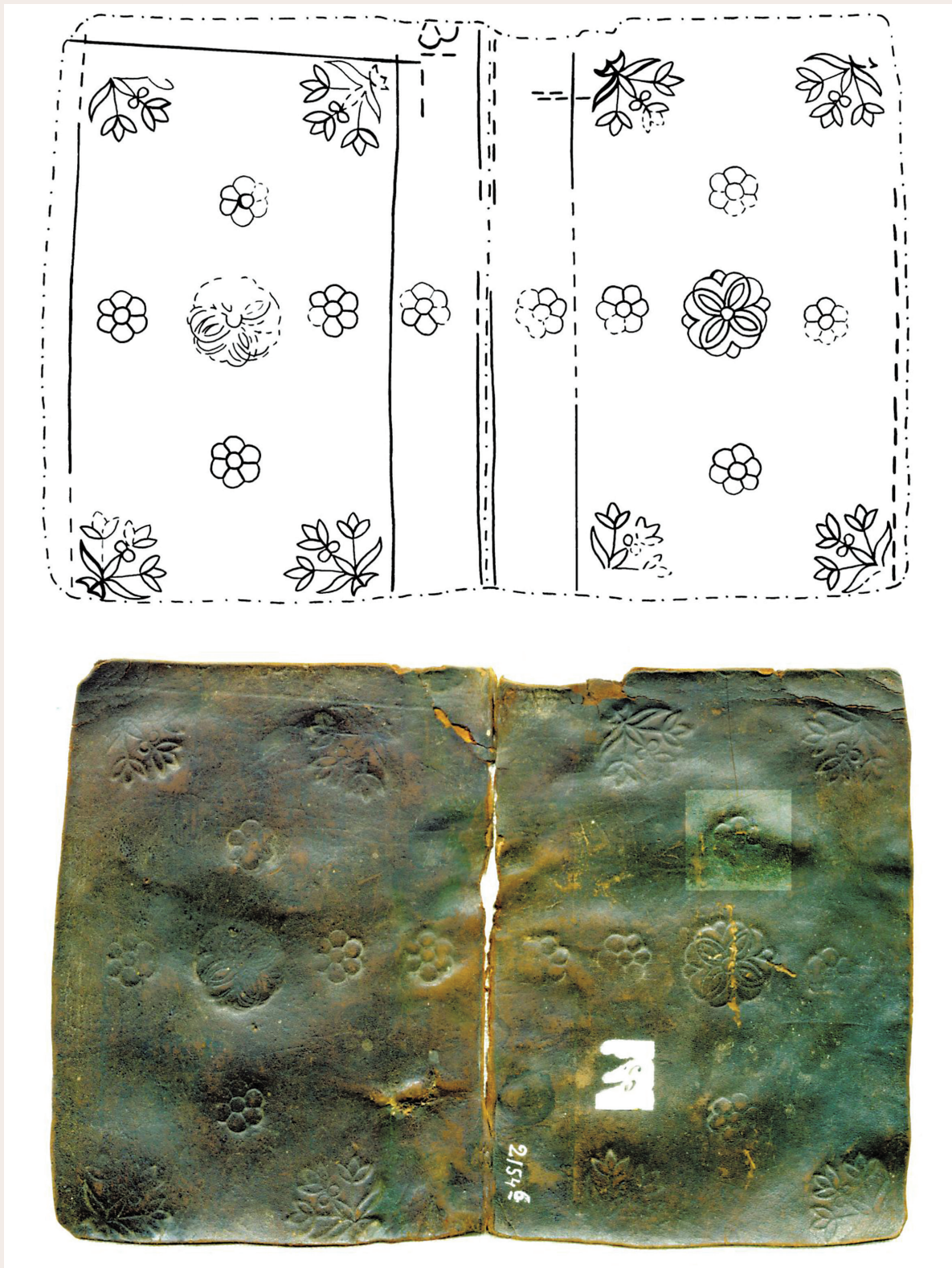

Схема рисунка переплета. МАЭ № 2154-6

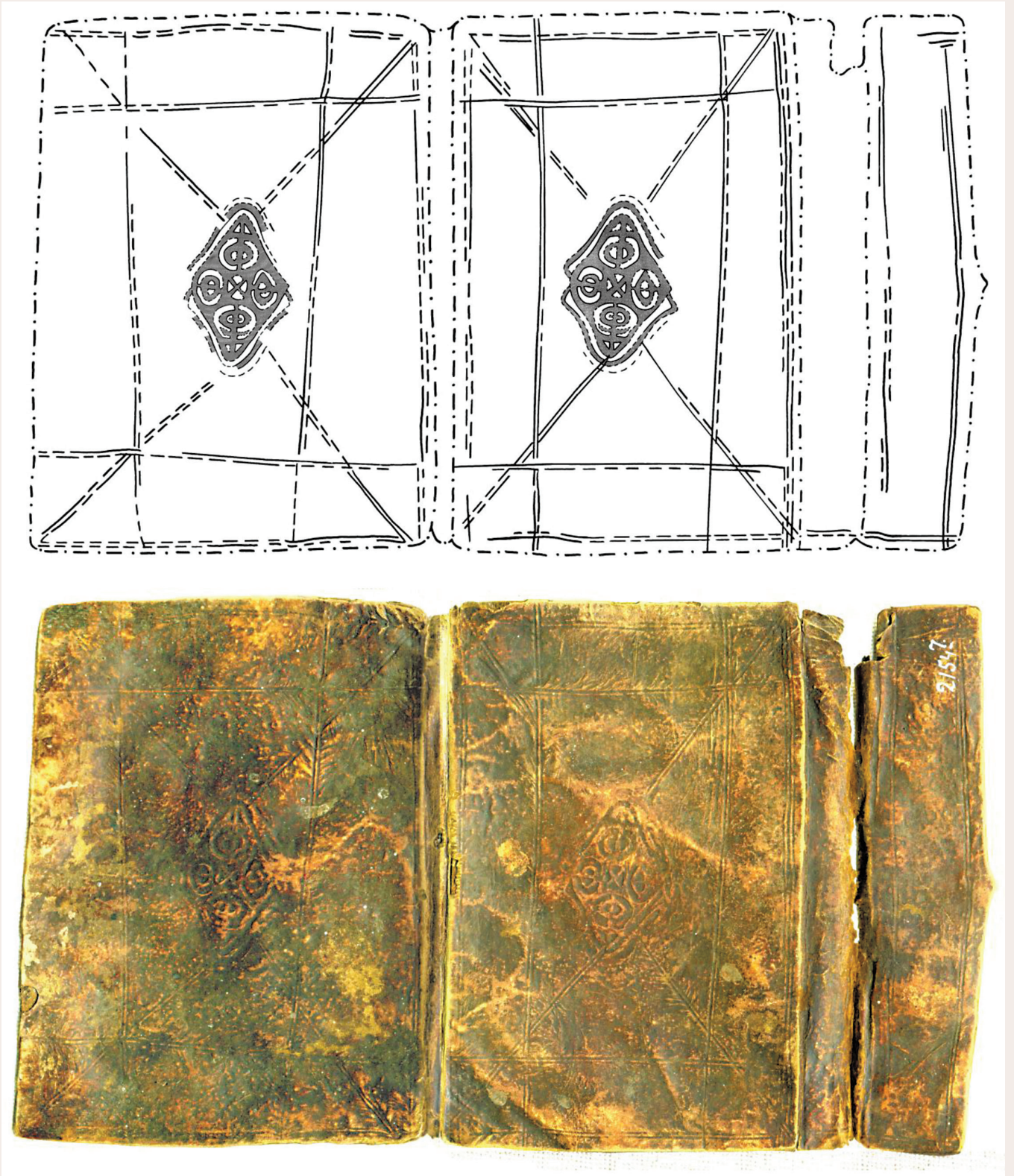

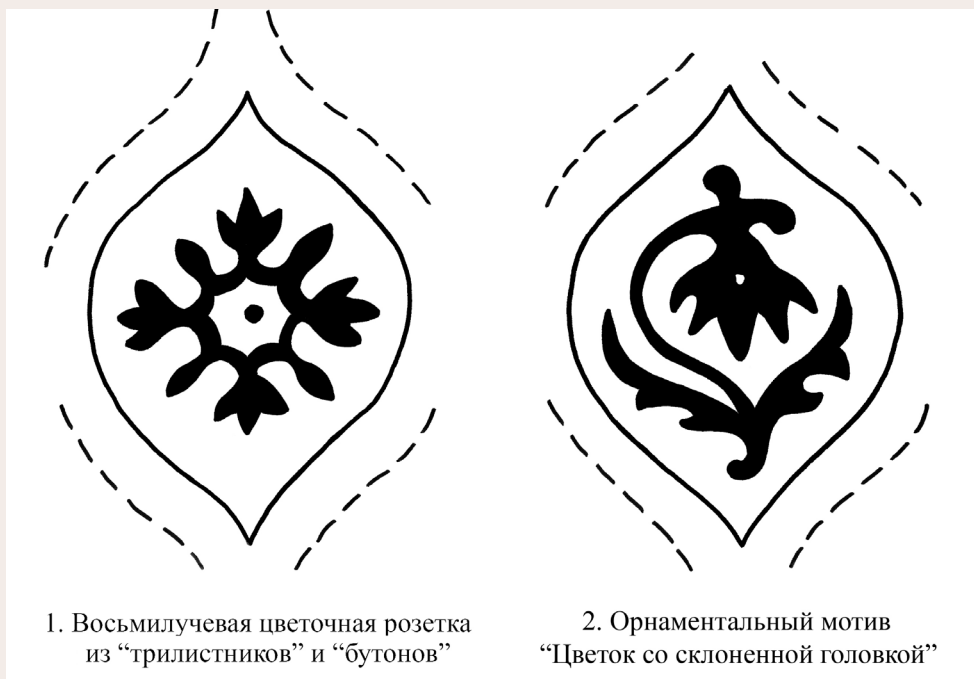
Схема рисунка переплета. МАЭ № 2154-7

Схема рисунка переплета. МАЭ № 2154-8

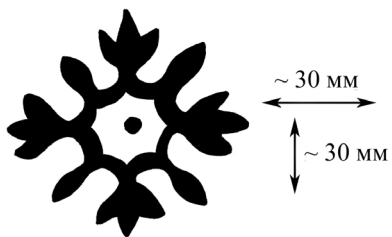
Схема расположения орнаментальных мотивов на сетке фонового узора. МАЭ № 2154-9

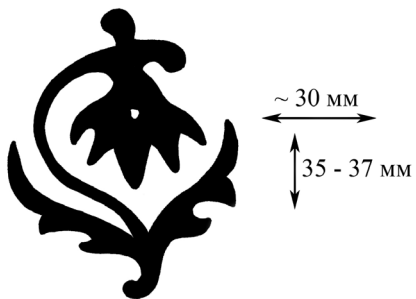
Прорисовки орнаментальных мотивов: 1. Восьмилучевая цветочная розетка из «трилистников» и «бутонов». 2. Орнаментальный мотив «Цветок со склоненной головкой». МАЭ № 2154-9

2154-9

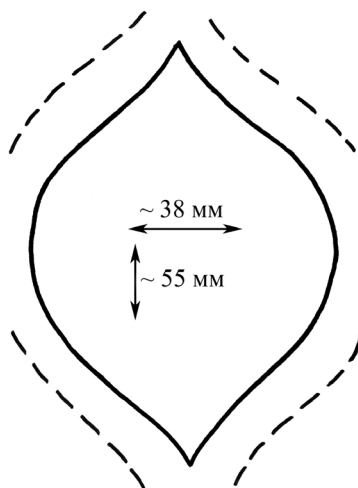
Размеры орнаментальных мотивов и ячеек

1. Восьмилучевая цветочная розетка из “трилистников” и “бутонов”

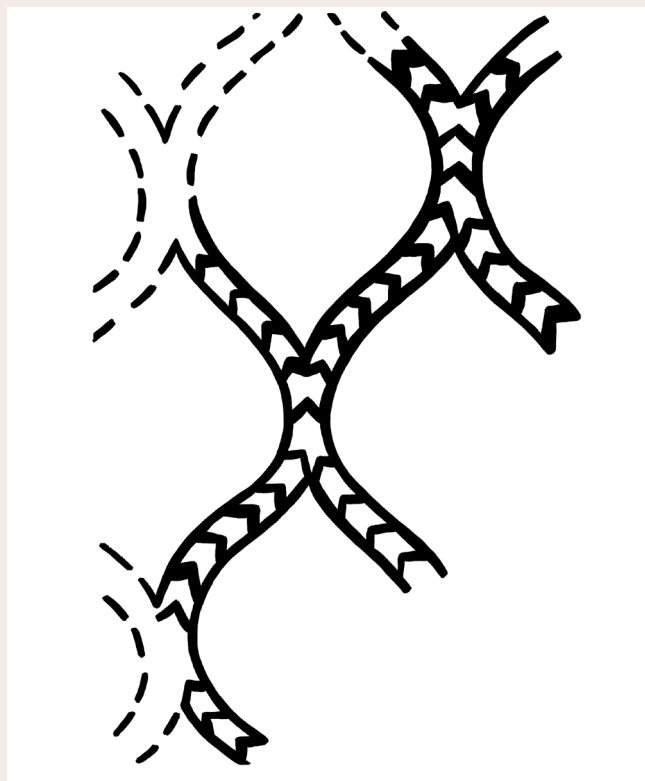
2. Орнаментальный мотив “Цветок со склоненной головкой”

Ячейка - “миндалина”

(Ширина полос решетки фонового орнамента, образующих сетку с миндалевидными ячейками ~ 7мм)

Размеры орнаментальных мотивов и ячеек. МАЭ № 2154-9

Прорисовка ажурного узора с наиболее четко прокрашенного участка линий, образующих орнаментальную сетку с миндалевидными ячейками. МАЭ № 2154-9

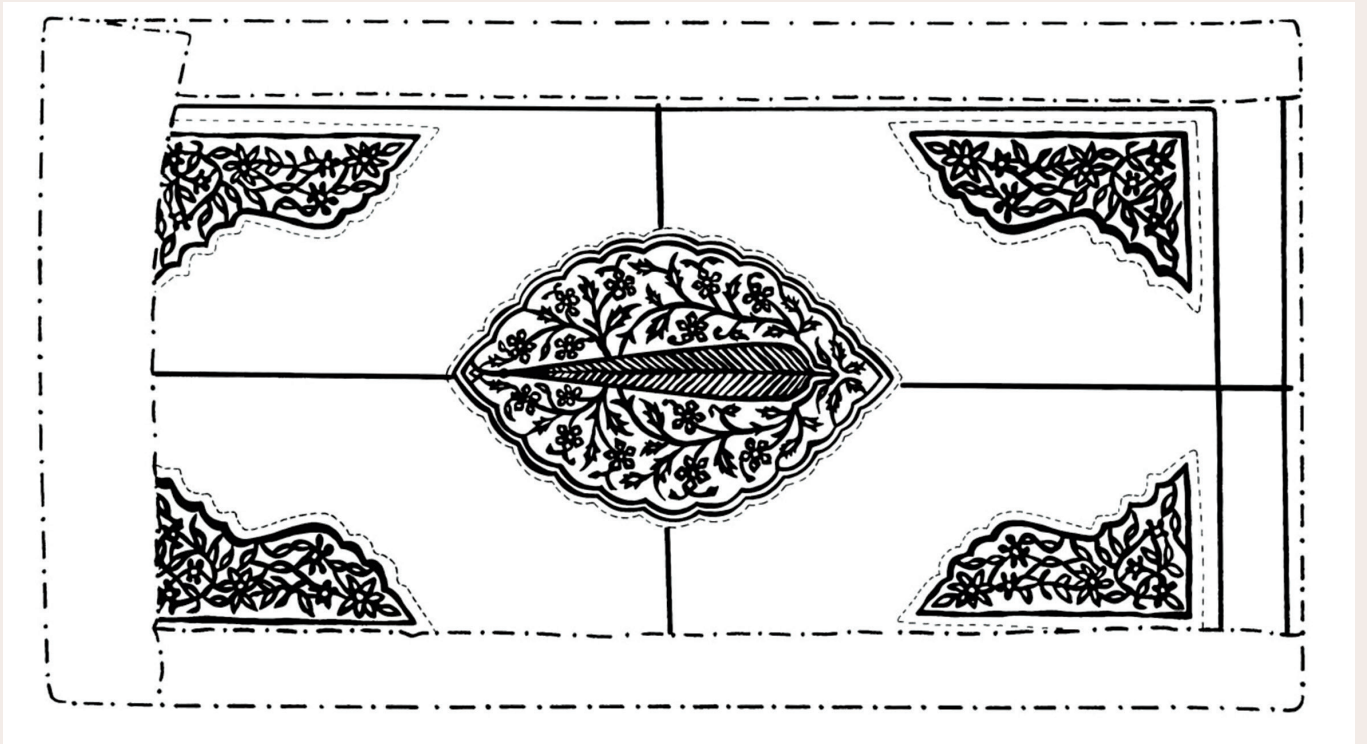

Схема рисунков переплета. МАЭ № 2154-10

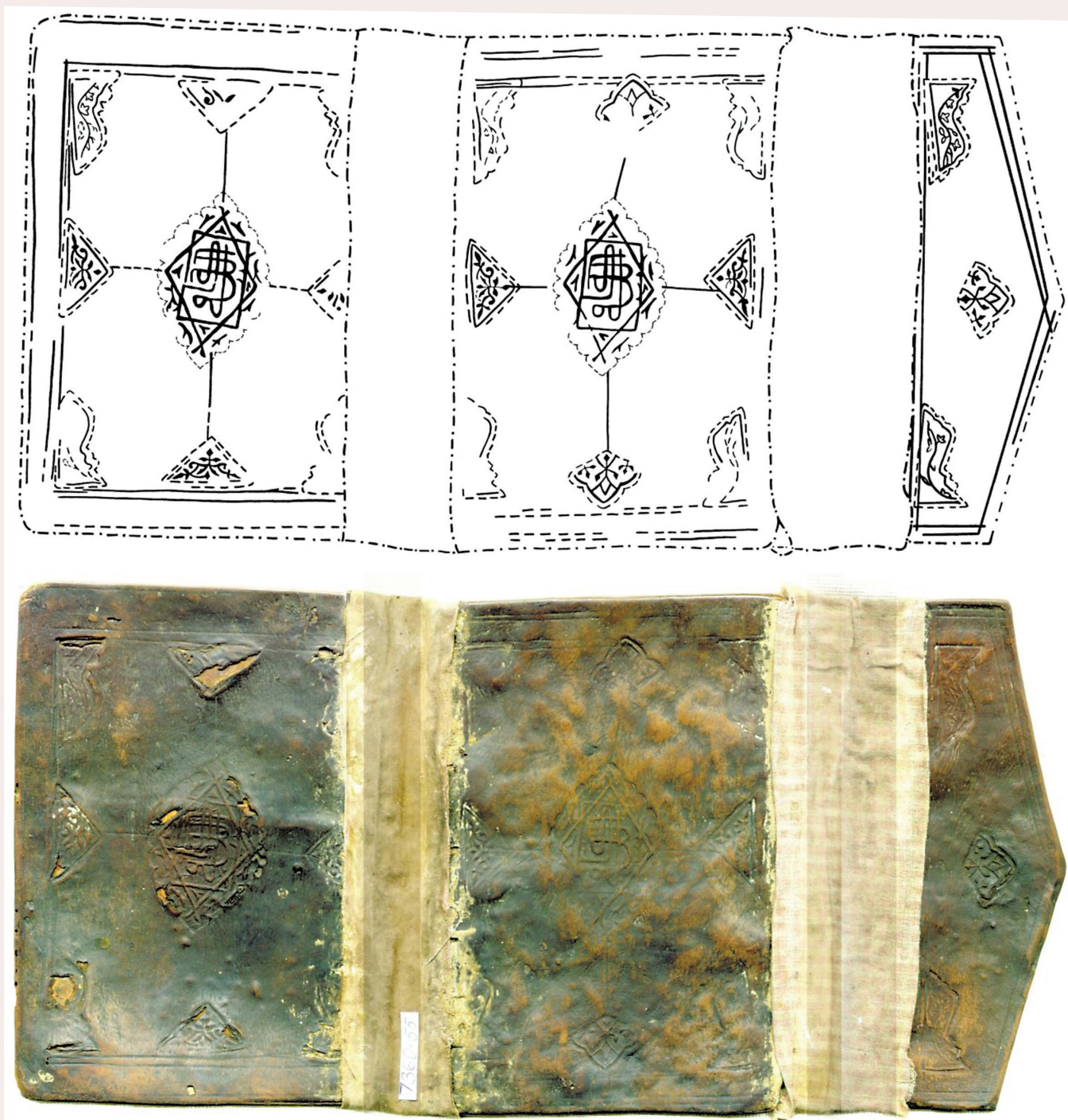

Схема рисунков переплета. МАЭ № 7360-55

№	Фото	Шифр и место хранения	Размер (см) в сложенном и развернутом состоянии
1		МАЭ № 2154-5	15,5 × 20,0 / 34,7 × 20,0
2		МАЭ № 2154-6	16,0 × 22,0 / 32,0 × 22,0

<p>Комментарий Н. С. Гумилева</p>	<p>Место приобретения</p>	<p>Дополнительные замечания</p>
<p>Джедди. Старый переплет из тонкой телячьей кожи подклеенный внутри холстом; на нем в виде украшения врезаны полосы; остался листик арабской рукописи</p>	<p>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</p>	<p>Прорисовку орнамента см. ниже. Содержал одну из частей (1/30) коранического текста (<i>джуз'</i>)</p>
<p>То же из толстой кожи с орнаментом в виде цветов и листьев</p>	<p>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</p>	<p>Прорисовку орнамента см. ниже</p>

№	Фото	Шифр и место хранения	Размер (см) в сложенном и развернутом состоянии
3		МАЭ № 2154-7	19,8 × 12,7 (14,5) / 19,8 × 35,2
4		МАЭ № 2154-8	15,5 × 10,0 / 15,5 × 27,3

Комментарий Н. С. Гумилева	Место приобретения	Дополнительные замечания
То же. Подклеенный внутри бумагой с орнаментом и полосами	Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.	Прорисовку орнамента см. ниже
То же с орнаментом в виде букв и с заплатой (?) из другой кожи	Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.	<p>Прорисовку орнамента см. ниже.</p> <p>По-видимому, содержал одну из частей (1/30) коранического текста (<i>джуз</i>’).</p> <p>Дата: не позднее рамадана 1144 г. <i>хиджры</i> (февраль — март 1732 г.). Из собрания рукописей при <i>мазаре</i> Саййида ‘Али Хамдонга</p>

№	Фото	Шифр и место хранения	Размер (см) в сложенном и развернутом состоянии
5		МАЭ № 2154-9	16,5 × 22,7 × (~) 25
6		МАЭ № 2154-10	13,8 × 25,0. Толщина ~ 40. Клапан: 8,5 × 14,8

<p>Комментарий Н. С. Гумилева</p>	<p>Место приобретения</p>	<p>Дополнительные замечания</p>
<p>Портфель по краям кожаный и оклеенный по бокам бумагой</p>	<p>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</p>	<p>Прорисовки орнамента см. ниже. Полукожаный футляр для рукописи (араб. <i>сандук</i>). На одной из сторон — нечитаемая надпись</p>
<p>То же с богатым орнаментом в виде стилизованных листьев и ветвей</p>	<p>Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.</p>	<p>Прорисовку орнамента см. ниже</p>

№	Фото	Шифр и место хранения	Размер (см) в сложенном и развернутом состоянии
7		<p>№ А 742 ИВР РАН</p>	<p>156 × 110</p>
8		<p>МАЭ № 7360-55</p>	<p>228 × 140 / 228 × 463</p>

Комментарий Н. С. Гумилева	Место приобретения	Дополнительные замечания
		Фрагменты Корана
	Харар, 1 апреля 2008 г.	Прорисовку орнамента см. ниже. Переплет сборной рукописи под условным названием «Харари маулид». Один из текстов рукописи датирован 25 <i>ша'бана</i> 1303 г. <i>хиджры</i> (30 мая 1886 г.)

Переплет МАЭ № 2154-5 в открытом виде с вложенными листами

Выполненный из двух кусков кожи и украшенный простым геометрическим орнаментом⁴⁵ переплет с клапаном, который в Хараре носит название *алака* (МАЭ № 2154-5), содержал некогда одну из частей (1/30) коранического текста (*джуз'*) и сохранил один из его листов (Коран, 29: 41–45). Этнографические наблюдения показывают, что основная форма бытова-

ния Корана в Хараре — это 30 томов, содержащих отдельные *джуз'ы* в самостоятельных переплетах. Такая форма была обусловлена, в частности, особенностями местного ритуала, связанного с культом святых⁴⁶. Слово *аджаз'* в форме *агзае* (мн. от *джуз'*), по-видимому, стало здесь нарицательным для обозначения рукописи небольшого размера⁴⁷. Вдоль среза передней крышки (под клапан) черными чернилами нанесена нечитаемая арабская надпись. Под нижним загибом задней крышки обнаружен сложенный вчетверо бифолио распространенной в Африке европейской бумаги с водяным знаком *tre luna* (середина — вторая половина XIX в.)⁴⁸,

⁴⁵ «Практически все общие прорисовки отражают текущее состояние сохранности материала и его отделки (декора), и не являются реконструкциями первоначального (“нового”) вида предметов. Исключение представляют общие прорисовки орнаментированных крышек папки МАЭ № 2154-10. Линиями “Пунктир с точкой” обозначены общие контуры предметов, места сгибов и границы конструктивных и укрепляющих деталей изделия (кожаные, текстильные соединительные полосы и т. п.). Пунктирной линией обозначены слабо читаемые участки рисунка декоративных медальонов, розеток и “гравированных” геометрических узоров и окантовок полей, а также внешние границы отпечатавшихся в виде вогнутых окантовок контуров штампов для тиснения медальонов и розеток. Сплошной линией обозначены отчетливо читаемый рисунок тисненых печатными формами декоративных медальонов, розеток и рисунку вогнутых линий “гравированных” (продавленных) геометрических узоров и окантовок полей. Практически нечитаемые, сомнительные, значительно поврежденные и утраченные участки, как тиснения, так и “гравировки”, на прорисовках оставлены пустыми» (из рабочих замечаний О. В. Жмур, автора прорисовок).

⁴⁶ Foucher. Cult of Muslim Saints. P. 77.

⁴⁷ Этой информацией я обязан А. Гори.

⁴⁸ См.: E. Rezvan. Coran (no 67), *De Bagdad à Ispahan. Manuscrits islamiques de l'Institut d'Etude orientales, Filiale de Saint-Petersbourg, Académie des Sciences de Russie*. Paris: Electa, 1994. P. 284–285; A. Brockett. Aspects of the physical transmission of the Qur'an in 19th-century Sudan: Script, decoration, binding and paper, *Manuscripts of the Middle East*, II (1987). P. 48–49, 64–65. Если мусульманские рукописи в Эфиопии писались на бумаге, то рукописи христианские создавались на пергамене.

Лист рукописи Корана, сохранившийся в переплете. МАЭ № 2154-5

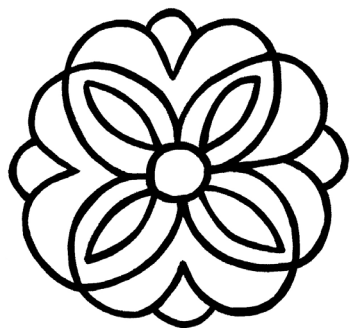
Фрагмент текста по мусульманскому правоведению, вложенный в переплет. МАЭ № 2154-5

содержащий шесть страниц (160 × 118 мм) с фрагментом неотожествленного пока текста по мусульманскому правоведению. На внутренней стороне клапана наклейка с фрагментом нечитаемой арабской надписи.

К этому переплету по простоте оформления примыкает переплет рукописи А 742 (ИВР РАН), переданный Н. С. Гумилевым в Азиатский музей (см. выше), также содержащий фрагменты Корана. Как и в ряде других случаев, на обороте клапана зафиксирована надпись.

Несколько необычным представляется переплет МАЭ № 2154-6, скорее напоминающий «папку» (ширина корешка ничтожна). Для оформления использованы, по-видимому, металлические «цветочные» штампы европейской (?) работы. При угловом освещении на внешней стороне просматриваются фрагменты нечитаемой арабской надписи черными чернилами. Имеются продольные и поперечные порезы. На внутренней стороне сохранились следы клея. Если бы

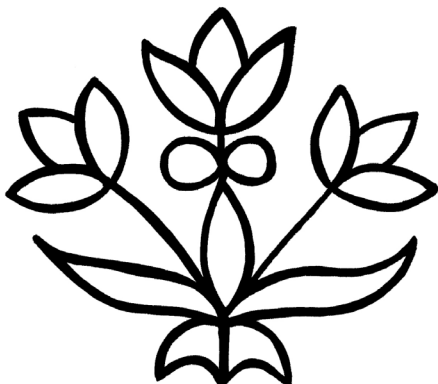
Прорисовки элементов тиснения

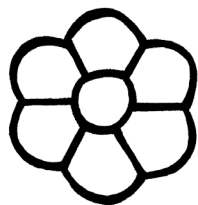
1. Цветочная розетка 1

2. Цветочная розетка 2 (?)

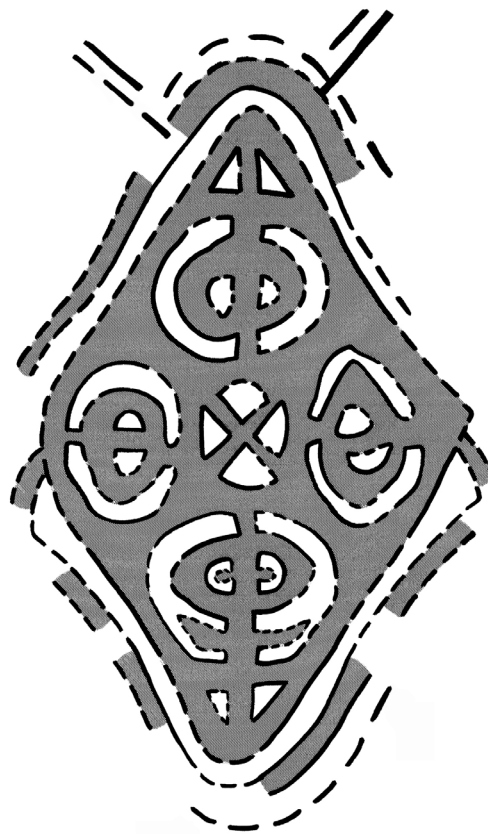

3. Цветочный мотив угловой

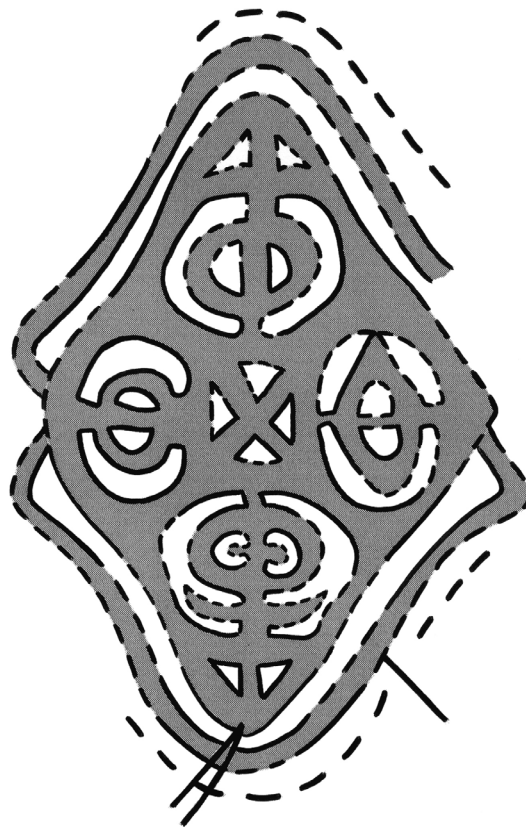

4. Малый цветочный мотив

Прорисовки элементов тиснения переплета. МАЭ № 2154-6

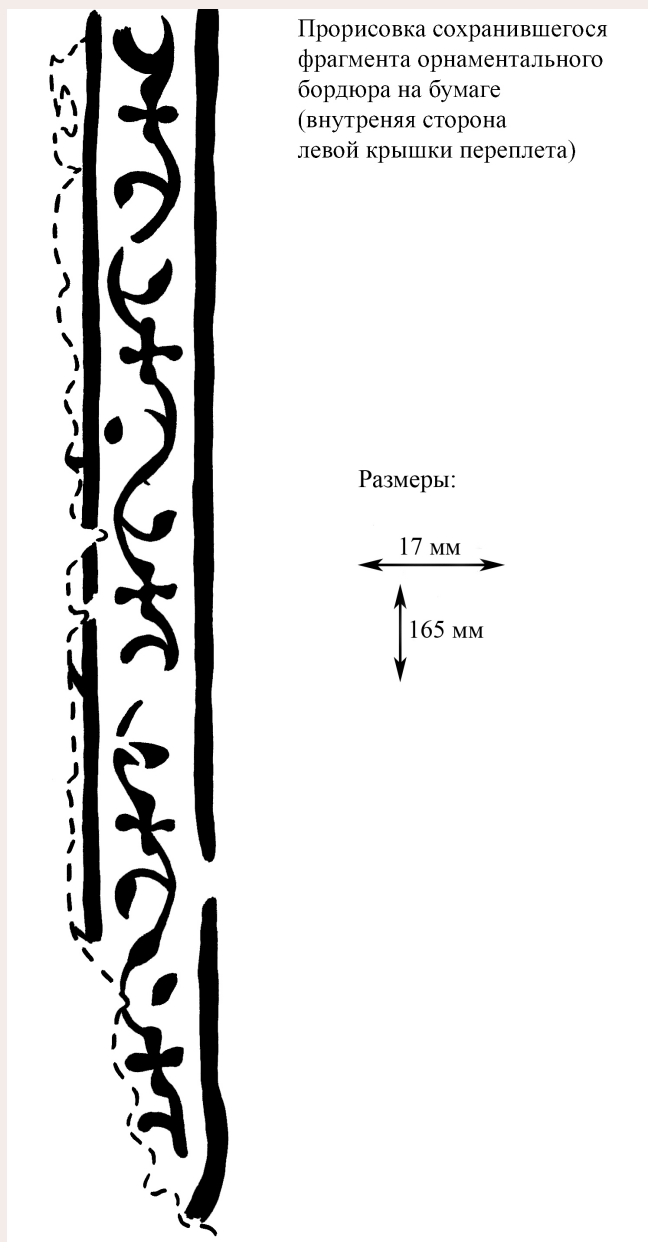

Отпечаток на правой крышке переплета

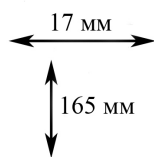
Отпечаток на левой крышке переплета

Прорисовки центральных медальонов переплета. МАЭ № 2154-7

Прорисовка сохранившегося фрагмента орнаментального бордюра на бумаге (внутренняя сторона левой крышки переплета)

Размеры:

Прорисовка фрагмента орнаментального бордюра с переплета. МАЭ № 2154-7

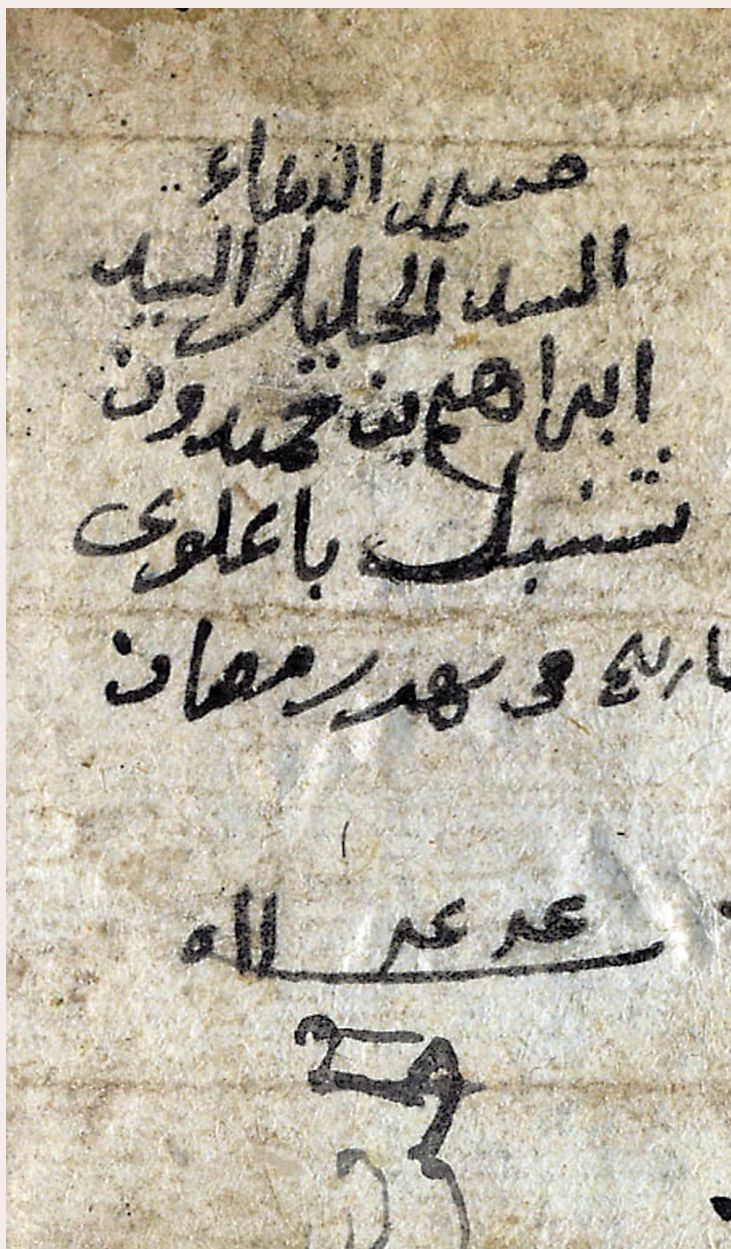
не явные следы долгого использования, переплет МАЭ № 2154-6 можно было бы рассматривать в качестве своеобразного «пробника».

Переплет с клапаном МАЭ № 2154-7 выполнен из тонкой кожи прекрасной выделки. Основой крышек и клапана служит не картон, склеенный из множества слоев бумаги, а толстая кожа. Возможно, именно это обстоятельство привело к многочисленным деформациям обтяжки и слабой рельефности центрального

медальона. На внутренней стороне клапана сохранилась наклейка (98 × 26 мм) с нечитаемой арабской надписью. У внешнего края задней крышки — фрагмент (17 × 16,5 мм) орнаментального бордюра на бумаге.

Прекрасной работы небольшой переплет с клапаном МАЭ № 2154-8 принадлежал некогда к собранию рукописей при *мазаре* Сайида ‘Али Хамдонга, о чем свидетельствует сохранившаяся внутри надпись, позволяющая датировать переплет не позднее *рамадана* 1144 г. *хиджры* (февраль — март 1732 г.). Эта дата, безусловно, ставит описываемый переплет в число старейших из сохранившихся⁴⁹. По-видимому, переплет

⁴⁹ По мнению Ричарда Пэнхарста, старейшими из сохранившихся являются рукописи, датируемые второй половиной XVIII в. См.: R. Pankhurst. The last bookbinder. P. 216.

Фрагмент сохранившегося листа с колофоном рукописи. МАЭ № 2154-8

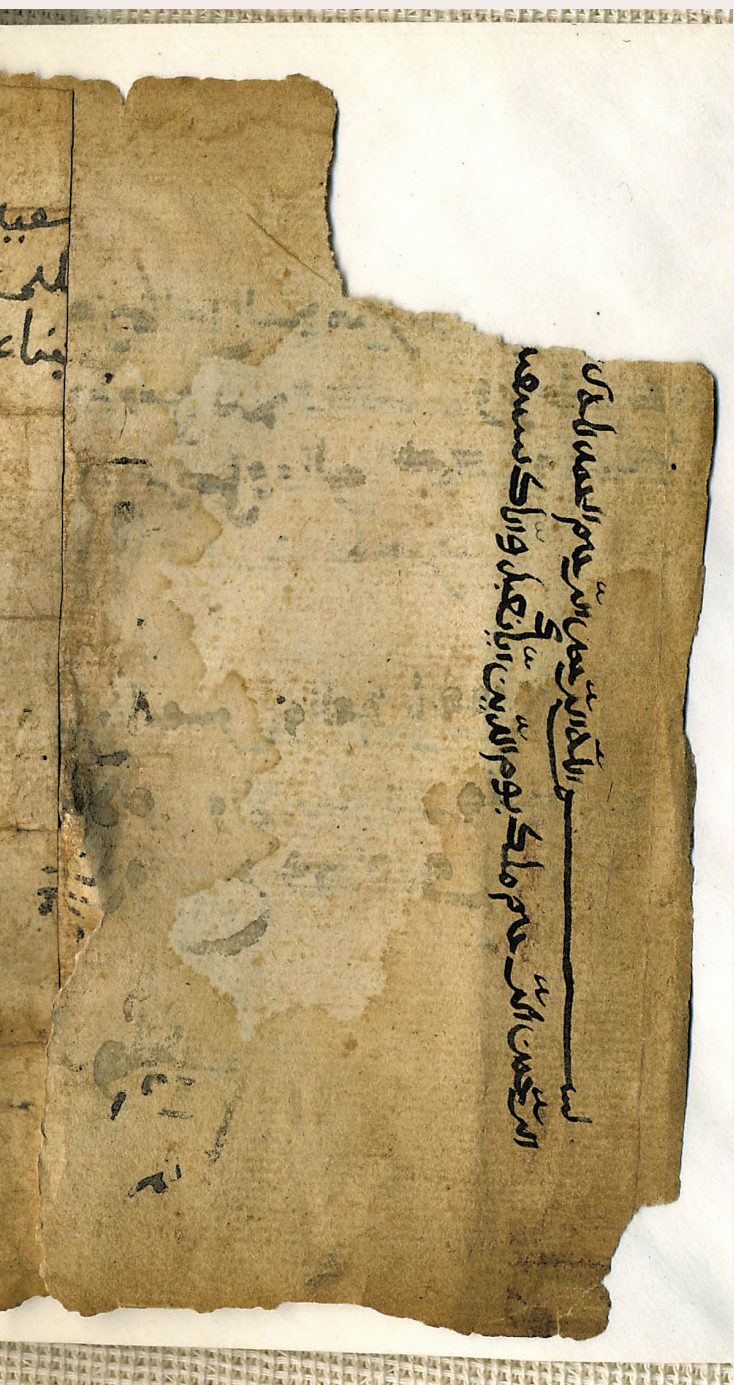

Тексты молитв и начало первой суры Корана с сохранившегося листа рукописи из переплета. МАЭ РАН № 2154-8

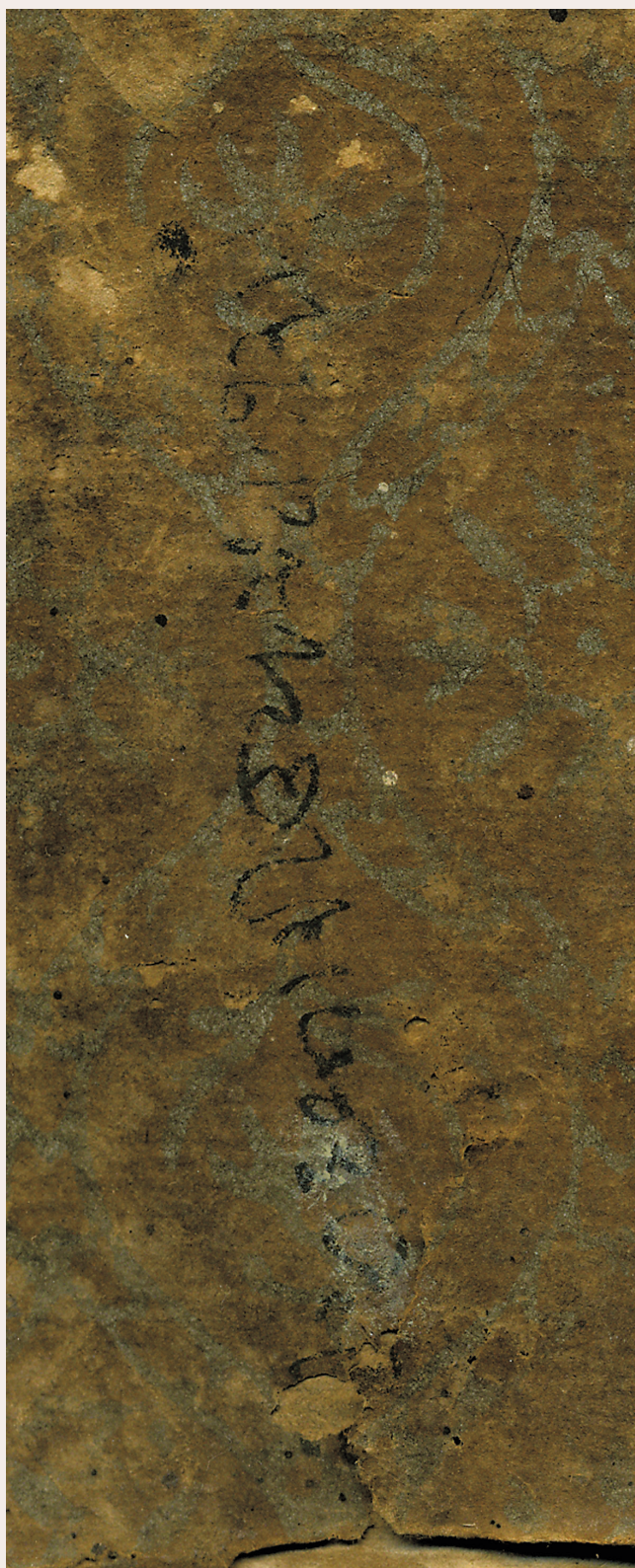
содержал одну из частей (1/30) коранического текста (джуз') (см. наклейку на внутренней стороне клапана). Сохранившиеся внутри «форзацные» листы содержат тексты молитв и начало первой суры Корана. В центральном медальоне — благопожелательная надпись سبحان حاشان «Хвала [Аллаху]! Храни [Аллах]!».

Полукожаный футляр (сандук) для рукописи № 2154-9 содержит на одной из сторон нечитаемую надпись, возможно выполненную особым «тайным письмом», разработанным в Хараре⁵⁰. Центральная часть футляра заклеена бумагой с накатанным рисун-

⁵⁰ См.: A. Zekaria. Harari Secret Script, *E Ae*, II (2005). P. 1030–1031.

ком из двух элементов. При создании кожаного с клапаном футляра (*сандук*) для рукописи МАЭ № 2154-10 использованы крышки от вышедшего из употребления переплета с чрезвычайно популярным в Хараре орнаментом:

Нечитаемая надпись с полукожаного футляра (*сандук*) для рукописи. МАЭ № 2154-9

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МЕДАЛЬОН (ТУРУНДЖ), ЗАФИКСИРОВАННЫЙ НА МНОЖЕСТВЕ ПЕРЕПЛЕТОВ ИЗ ХАРАРА

Фото	Источник	Дополнительная информация
	<p>МАЭ № 2154-10</p>	<p>6,0 × 9,0 см. Фрагмент папки-переплета из коллекции Н. С. Гумилева</p>
	<p>Фото экспедиции МАЭ РАН. Харар, 31 марта 2008 г.</p>	<p>Переплетный штамп для холодного тиснения (бронза) из коллекции 'Абд Аллаха Шарифа (Харар), который прежде, по-видимому, принадлежал старейшему харарскому переплетчику <i>шейху</i> 'Али Кабиру (умер в 1980 г. в возрасте 92 лет)</p>

Фото	Источник	Дополнительная информация
	<p>Фото экспедиции МАЭ РАН. Харар, 31 марта 2008 г.</p>	<p>Фрагмент нового переплета с отпечатком штампа из коллекции ‘Абд Аллаха Шари-фа (Харар)</p>
	<p>R. Pankhurst. The Manuscript Bindings of Harar. A Preliminary Examination, <i>Journal of the British Institute in Eastern Africa</i> XXII (1987). P. 47–54 (central motifs, no. 8)</p>	<p>6,0 × 8,0 См. Переплет сборника судебных протоколов. Харар, 1290–1297 гг. хиджры (1873/4–1879/80). Рукопись № 959 из коллекции Института эфиопских исследований (Аддис-Абеба)</p>

Фото	Источник	Дополнительная информация
	<p>R. Pankherst. The Last Bookbinder of Harar and His Tools, <i>The Book Collector</i>, 1/2 (1992). P. 219</p>	<p>Один из штампов старейшего харарского переплетчика шейха ‘Али Кабира</p>

НАДПИСИ НА МЕДАЛЬОНАХ

№ колл.	Фото	Прорисовка
<p>МАЭ № 2154-8</p>		
<p>МАЭ № 7360-47</p>		
<p>МАЭ № 2154-39</p>		

ҚАЛАМ И ҚИҒИ

Переплет с клапаном МАЭ № 7360-55 (привоз экспедиции МАЭ РАН 2008 г.) содержит рукопись под условным названием «Харари маулид». Один из текстов рукописи датирован 25 *ша‘бана* 1303 г. *хиджры* (30 мая 1886 г.). В центральном медальоне надпись *قل هو الله أحد* «Скажи: “Он — Аллах — Един...”» (Коран, 112:1).

Особенностью описанных переплетов из Харара, несомненно, является использование каллиграфически выполненных надписей как части штампа / медальона (иногда давленные охранительные надписи размещались и на корешке рукописи)⁵¹.

⁵¹ См.: Pankhurst. The Last Bookbinder. P. 217–218.

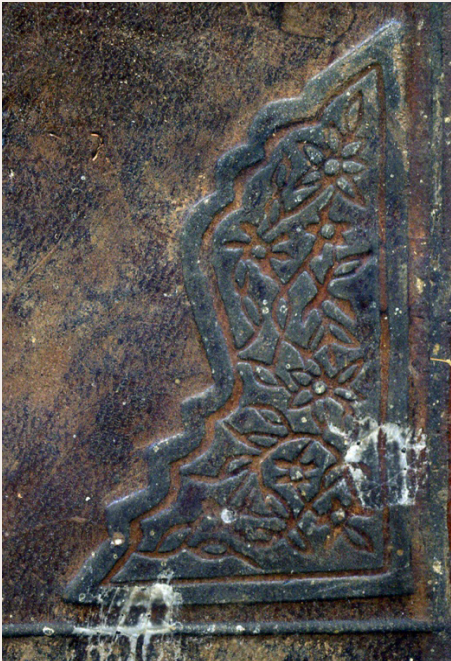

Расшифровка и перевод	Краткое описание
<p>سبحان حاشان Хвала [Аллаху]! Храни [Аллах]!</p>	<p>Экспедиция Н. С. Гумилева 1913 г. Центральный элемент декора кожаного переплета (50 × 54 мм). Дата: не позднее <i>рамадана</i> 1144 г. <i>хиджры</i> (февраль — март 1732 г.). Из собрания рукописей при мазаре Саййида ‘Али Хамдонга</p>
<p>قل هو الله أحد Скажи: «Он – Аллах – Един...» (Коран, 112:1)</p>	<p>Экспедиция МАЭ РАН 2008 г. Центральный элемент декора кожаного переплета (52 × 77 мм) сборной рукописи под условным названием «Харари маулид». Один из текстов рукописи датирован 25 <i>ша‘бана</i> 1303 г. <i>хиджры</i> (30 мая 1886 г.)</p>
<p>الملك بعون المعبود Владение с помощью Божией (= принадлежит вакфу)</p>	<p>Коллекция Н. С. Гумилева. Переплетный штамп из двух слоев кожи одинаковой толщины (63 × 65 × 3,9 мм). Дана прорисовка отпечатка</p>

Регулярно фиксируется применение текстовых наклеек на внутренней стороне клапана и, наконец, достаточно своеобразный репертуар мотивов, использованных при создании штампов и оформлении рукописей⁵².

РУКОПИСИ

Я, как и многие арабисты моего поколения, впервые услышал о рукописях, привезенных из Африки Гумилевым, благодаря докладу, сделанному М. Б. Пиотровским в начале 1980-х гг. на одном

УГЛОВОЙ УЗОР (КУНДЖ), ЗАФИКСИРОВАННЫЙ НА МНОЖЕСТВЕ ПЕРЕПЛЕТОВ ИЗ ХАРАРА

Фото	Источник	Дополнительная информация
	<p>МАЭ № 2154-10</p>	<p>6,0 × 4,0 см. Фрагмент папки-переплета из коллекции Н. С. Гумилева</p>
	<p>R. Pankhurst. The Manuscript Bindings of Harar. A Preliminary Examination, <i>Journal of the British Institute in Eastern Africa</i>, XXII (1987). P. 47–54 (corner pieces, no 16)</p>	<p>Переплет рукописи Корана, Харар, 1760–1761 гг. Музей культуры Харара (Харар)</p>

⁵² Ср. таблицы элементов оформления рукописей из Bibliothèque Nationale de France. Déroche. *Manuel de codicologie*. P. 312–314, 321–325.

из научных заседаний, прошедших в секторе Ближнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ныне — Институт восточных рукописей РАН). М. Б. Пиотровский оказался первым специалистом-арабистом, которому в качестве участника многолетнего проекта по подготовке краткого каталога арабских рукописей Института востоковедения довелось ознакомиться с рукописями Гумилева и дать их краткое описание в соответствии с требованиями, заложенными в проект⁵³. Собственно говоря, именно ему и принадлежит заслуга ввода этой коллекции в научный оборот. Доклад, в котором была дана общая оценка коллекции, был, как я помню, заслушан с большим интересом, но, к сожалению, остался тогда неопубликованным.

Исследование коллекции было продолжено Н. А. Добронравиным, который в 2003 г. прочитал в Гамбурге посвященный ей доклад, опубликованный тремя годами позднее⁵⁴. Африканисту Н. А. Добронравину удалось уточнить имена авторов двух сочинений и датировку одного из списков, выявить в текстах несколько неарабских глосс⁵⁵, что стало, безусловно, важным этапом в научной судьбе коллекции.

Сегодня совершенно очевидно, что изучение этого собрания⁵⁶ может быть по-настоящему продуктивным лишь в общем контексте экспедиционного проекта, осуществленного Гумилевым, и описание рукописей (как была показано, например, при анализе переплетов) невозможно без учета других частей привезенных в Петербург в 1913 г. коллекций.

Если приобретение предметного собрания прекрасно документировано полевыми дневниками, то о рукописях в них не сказано ни слова. В этой связи выдвигались даже предположения, что они были куплены Гумилевым в 1911 г.

Согласно инвентарной книге Азиатского музея (том V), девять единиц хранения поступили сюда «от Гумилева» в 1917 г. и были зарегистрированы за номерами от 309 до 318. Передача не датирована. Ближайшие проставленные даты: № 286 от 2 августа 1917 г. и № 426 от 11 сентября 1917 г. По логике вещей именно в этот промежуток времени и должна была состояться передача. Проблема, однако, заключается в том, что 15 мая 1917 г. Гумилев покинул Петроград, имея предписание в действующую армию на Салоникский фронт. По-видимому, в реальности передача состоялась до 15 мая, когда поэт был в Петрограде, и его рукописи, в числе других, какое-то время ждали своей регистрации. Именно этим объясняется отсутствие точных дат: их к моменту регистрации уже забыли. В числе рукописей, переданных в Азиатский музей, оказался и похвальный лист выпускника харарской традиционной школы (№ 313 в инвентарной книге Азиатского музея), прежде зарегистрированный как МАЭ № 2154-24. При этом никаких документов об этой передаче в МАЭ не сохранилось. Время было военное, Азиатский музей и МАЭ, как и прочие учреждения Академии наук, не были укомплектованы штатным персоналом, поэтому и передача «среди своих» не была должным образом оформлена, и рукописи долго ждали своей регистрации.

⁵³ См.: *Арабские рукописи Института Востоковедения. Краткий каталог*. Ред. А. Б. Халидов. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. № 27, 85, 2323, 3371, 3520, 3644, 3649, 7606, 10081, 10385, 10556, 10559 (по отдельности были описаны три тетради, составляющие сборную рукопись С 1170). До этого еще в 1963 г. Н. С. Гумилев был упомянут в качестве одного из собирателей мусульманских коллекций Азиатского музея в статье О. Ф. Акимушкина и Ю. Е. Боршевского. Материалы для библиографии работ о персидских рукописях, *Народы Азии и Африки*, III (1963) С. 165–174; IV. С. 228–241.

⁵⁴ N. Dobronravin. Gumilev's Manuscript Collection (Harar and Jimma), *Proceedings of the XVth International Conference of Ethiopian Studies*. Hamburg July 20–25, 2003. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006. P. 569–571.

⁵⁵ К сожалению, достоверность публикации снижают несколько неточностей и произвольных допущений (например, того, что три тетради, составившие рукопись С 1170, «были, по всей вероятности, заполнены текстами по просьбе Николая Гумилева в 1913 г.», см. с. 571). Ошибочны как само появление названия Jimma в заголовке публикации, так и указание на то, что совокупный объем коллекции «из Эфиопии» составляет 300 листов (с. 569), тогда как 189 листов включает арабо-христианский требник, переписанный в средиземноморской Акке. Непонятно немотивированное отсутствие описания одной из единиц хранения (С 1169). Этот список неточностей, к сожалению, можно продолжить.

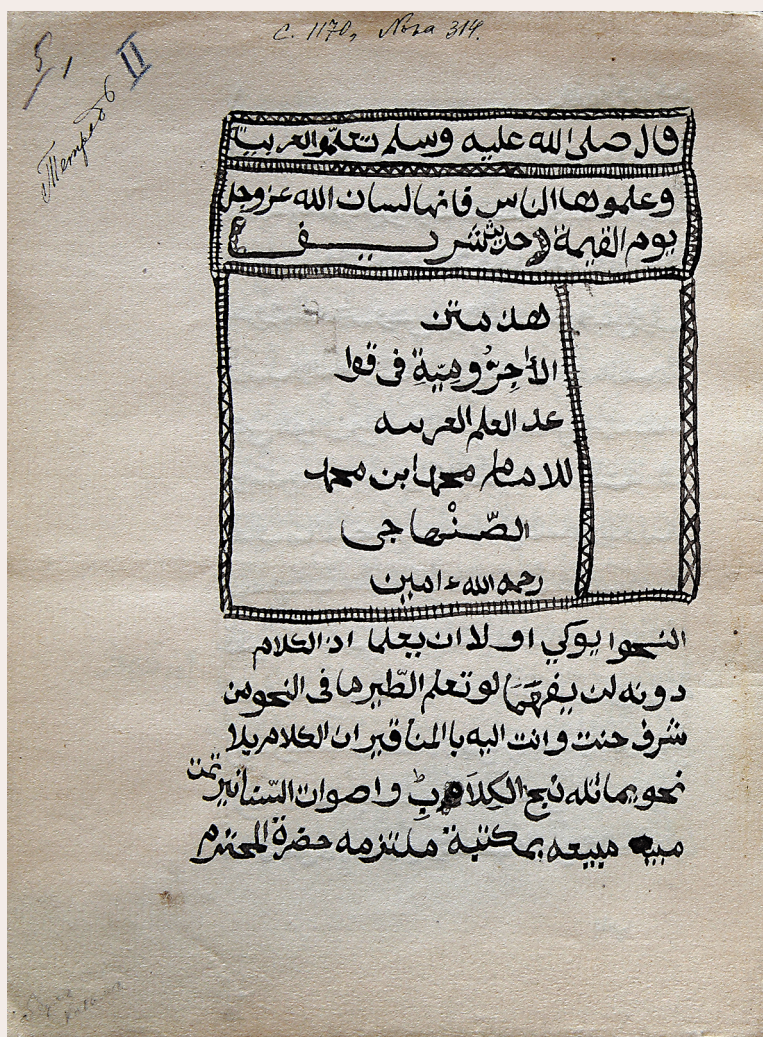
⁵⁶ Обзор коллекций и уровня изучения рукописного наследия из Харара, а также подробную библиографию по вопросу см.: A. Gori. Manuscripts — Arabic, *Eae*, III (2007). P. 744–749. В настоящее время каталогизировано лишь около 90 единиц хранения.

РУКОПИСИ, ПЕРЕДАННЫЕ Н. С. ГУМИЛЕВЫМ В АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ

№ п/п	Шифр	№ по каталогу	Шифр Nova	Инвентарь	Название/ тема
1	A 737	10081	309	Т. V, с. 110, № 324, 1917, от Гумилева	Сочинение, посвященное магическим заклинаниям, талисманам и амулетам
2	A 738	3371	310	Т. V, с. 111, № 325, 1917, от Гумилева	Молитвы, заклинания
3	A 739	10556	311	Т. V, с. 111, № 326, 1917, от Гумилева	Религиозная поэма, приписываемая Шихаб ад-Дину Абу Мухаммаду ад-Дани, (см. с. 1а), молитвы, тексты магического характера, религиозные предписания
4	A 740	10385	316	Т. V, с. 111, № 331, 1917, от Гумилева	Арабо-христианский требник в 30 главах
5	A 741	27	317	Т. V, с. 111, № 332, 1917, от Гумилева	Фрагмент Корана (суры 17–18: 73). С. 176–18а: молитвы, другой почерк
6	A 742	85	318	Т. V, с. 111, № 333, 1917, от Гумилева	Фрагмент Корана (6-я сура)
7	B 1928	10599	312	Т. V, с. 111, № 327, 1917, от Гумилева	Беспорядочные записи на различные темы
8	C 1169	3520	313	Т. V, стр.111, № 328, 1917, от Гумилева	Похвальный лист выпускника харарской традиционной школы. Содержит отрывки из Корана (суры 1; 2: 1–2; 19: 1–6)
9	C 1170		314	Т. V, с. 111, № 329, 1917, от Гумилева	Три тетради в современном переплете
		3644			Стихотворная молитва — славословие пророку Мухаммаду, принадлежащая Джамал ад-Дину Мухаммаду ал-Анни (ум. в 1882 г.)
		7606			Грамматическое сочинение ал-«Мукаддима ал-Аджрумийя» Абу ‘Абд Аллаха Мухаммада ас-Санхаджи б. Аджрума и еще одно стихотворение религиозно-догматического содержания неустановленного автора
		2323			Догматика
		3649			Проповедь, приписываемая ал-ка‘иду ‘Абд ал-Хакиму

Кол-во листов	Размер (см)	Место переписки, дата	Примечание
30	10,5 × 8,2		Без начала. Текст с одной стороны листа, 14 листов (5а, 11, 13а, 21б, 22а, 23, 24а, 27б, 28, 29, 31— чистые. Л. 22б — заполнен частично, на л. 23 — фрагмент водяного знака). Рукопись в современном переплете (1954)
22	16 × 11	1872–1873 гг.	Разрозненные страницы разного размера, качества и цвета. Хранятся в картонной папке. Хронограмма на с. 3
9	18 × 12		В современном переплете (1954), тетрадь сшита, есть пропуски. На с. 001 надпись карандашом «Абадир святой Харрара»
189	15,5 × 10,5	Акка, 1734 г.	О рукописи писал И. Ю. Крачковский в статье на арабском языке, озаглавленной «Арабские христианские рукописи в библиотеках Петербурга» в журнале ал-Машрик (№ 23 за 1925 г., с. 683)
16	11 × 15,4	Харар, не позднее 1733–1734 гг.	Вакфная запись, л. 2а
26	15,6 × 11	Харар	Вакфная запись. Кожаный переплет с клапаном
14	14 × 12		Отдельные листы. На с. 1 и на сложенном пополам тетрадном листе, в который вложена рукопись, надпись карандашом: «Абдуль Каддир из Боке Черчер». На л. 24а – колофон: «16 <i>раджаба</i> , среда»
1	44 × 28		Первоначально был передан в МАЭ (МАЭ № 2154-24) и описан Н. С. Гумилевым. Ср. его фото МАЭ № 2198-52. На оборотной стороне имеется владельческая печать
		1911 г.	На с. 1 тетради 3 надпись карандашом: «Абдул Хаким. Святой галла в городе Аба Джифара (вождь галла)
2		28 июля 1911 г.	Л. 16–26 ¹
10			Л. 5–14б
3		1911 г.	Л. 14б–16б. Надпись карандашом: «Соф Омар в земле Дадит-Арра, вождь Галла»
4		1911 г.	Л. 17б–20а На с. 1 тетради 3 надпись карандашом: «Абдул Хаким. Святой галла в Джимме в городе Аба Джифара (вождь Галла)»

Начать краткое описание рукописного собрания, переданного Гумилевым в Азиатский музей, я хотел бы с группы из трех на первый взгляд самых неказистых списков: А 739, В 1928 и С 1170. Первые два представляют собой записи религиозной поэзии, текстов для амулетов, «медицинских» предписаний. Последний — три тетради, заполненных непарадной скорописью. Однако рукописи эти объединяет между собой наличие в них карандашных надписей, сделанных Гумилевым, и самая интересная среди них, несомненно, последняя рукопись — № С 1170.

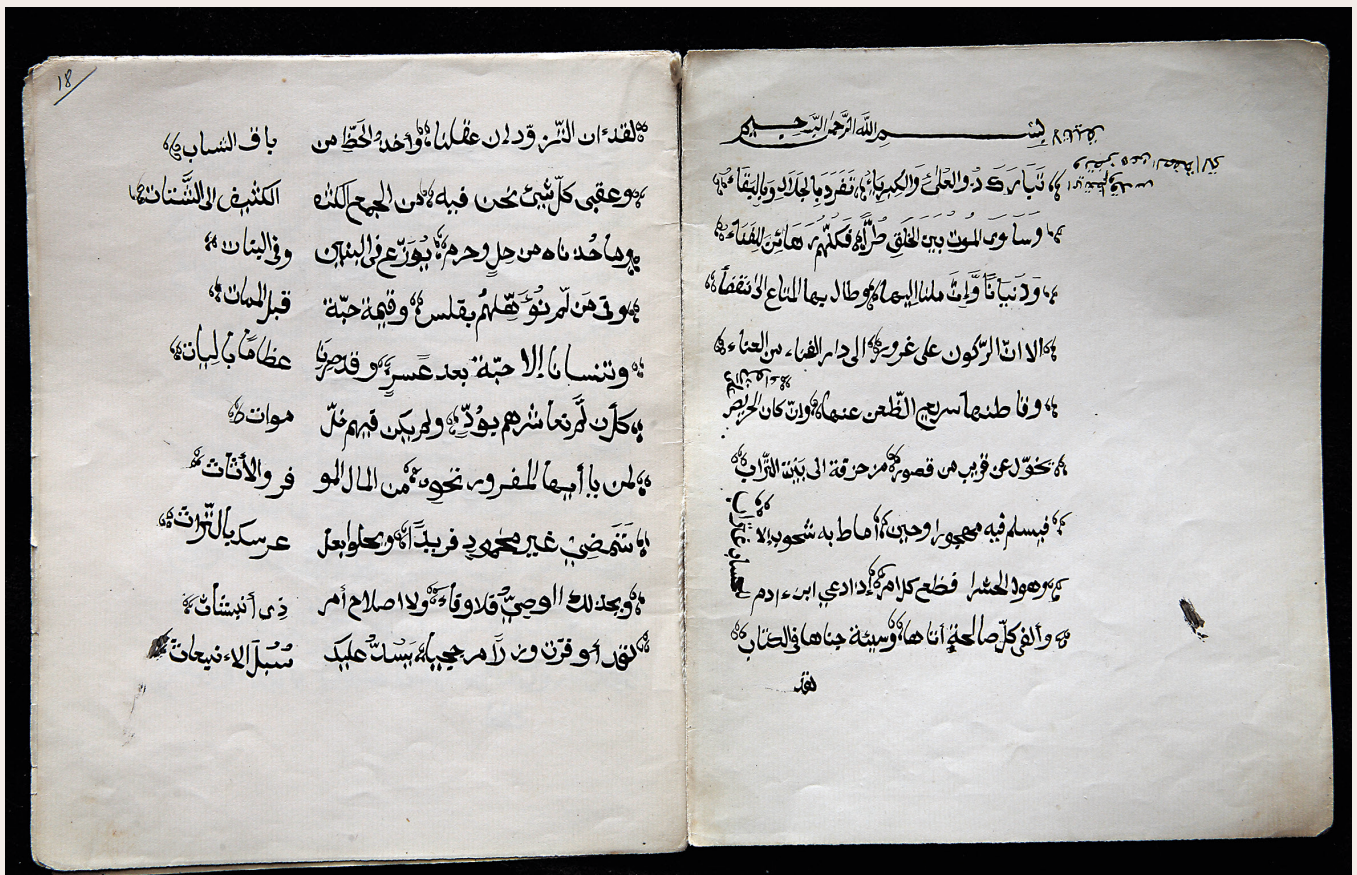

Л. 5а из рукописи. ИВР РАН № С 1170 (Тетрадь I)

Каждая из трех тетрадей рукописи С 1170, объединенных реставрационным картонным переплетом, подписана почерком Гумилева в правом верхнем углу первой страницы («Тетрадь I», «Тетрадь II», «Тетрадь III»). Тетради (в совокупности 20 листов) содержат несколько текстов, которые можно назвать типичными для Харара и его мусульманского окружения. Это — популярная в Хараре стихотворная молитва-славословие пророку Мухаммаду, принадлежащая писавшему по-арабски Джамал ад-Дину Мухаммаду ал-Анни (оромо по национальности, ум. в 1882 г.)⁵⁷ (Тетрадь I), популярное здесь же краткое грамматическое сочинение «Ал-Мукаддима ал-Аджрумийя» Абу ‘Абд Аллаха Мухаммада ас-Санхаджи б. Аджрума (С 1170, л. 5а) и еще одно стихотворение религиозно-догматического содержания неустановленного автора (Тетрадь II), стихотворная проповедь, приписываемая племенному вождю (*ал-ка’ид*) ‘Абд ал-Хакиму (Тетрадь III, л. 17б–18а).

Если задаться целью собрать в одном месте популярные, типичные для места и времени образцы словесности разных жанров, то, по-видимому, подборка могла бы включать и тексты, собранные здесь. В предварительном плане я готов был рассматривать рукопись С 1170 в качестве списка, созданного по прямому заказу Гумилева, который мог поставить себе целью собрать типичные образцы харарской словесности. Однако л. 2а Тетради I рукописи содержит датировочную запись на арабском языке, сообщающую, что переписка была завершена в «пятницу, 1 числа месяца *ша’бана*». Ближайшая возможная дата, в которой бы 1 *ша’бана* приходилось на пятницу, соответствует 28 июля 1911 г. (1329 г. *хиджры*). В то же время доподлинно известно, что все лето, начиная с середины мая 1911 г., большой

⁵⁷ О нем см.: R. S. O’Fahley. *The Writings of the Muslim Peoples of Northeastern Africa*. Leiden: Brill, 2003 (Handbook of Oriental Studies: the Near and Middle East 13; Arabic Literature of Africa, III, fasc. A). P. 51 и след.; A. Hussein. *Traditional Muslim Education in Wallo, PICES*, IX/3 (1988). P. 101 и след.; Dobronravin. *Gumilev’s Manuscript Collection*. P. 571.

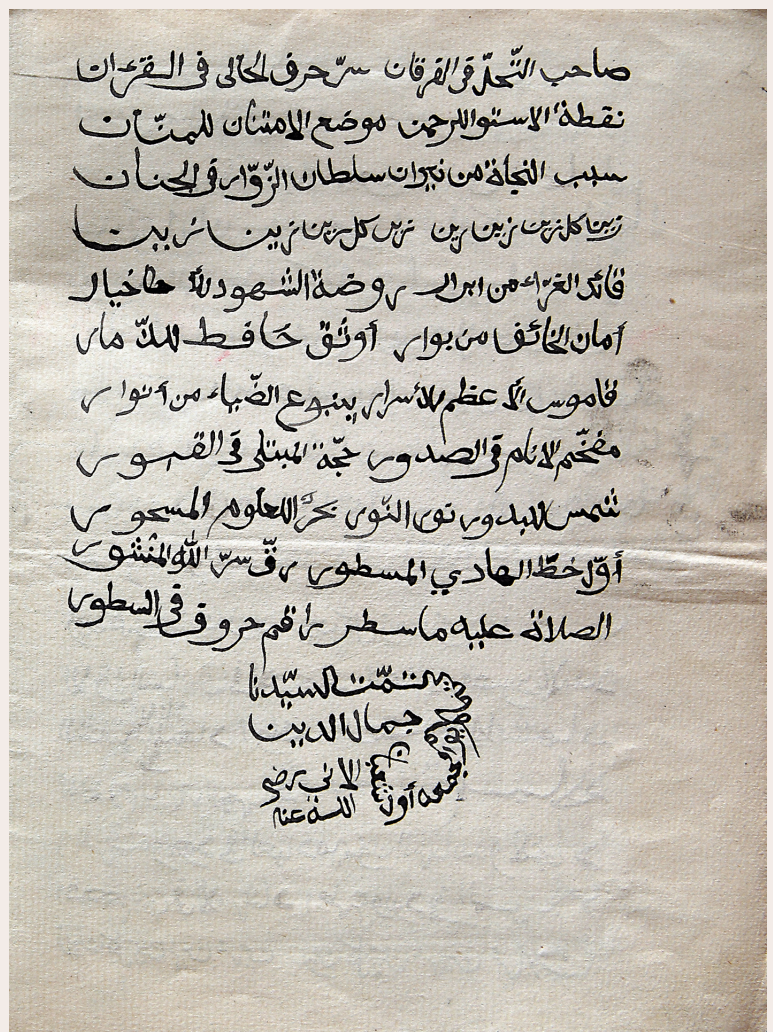

Л. 176–18а из рукописи. ИВР РАН № С 1170 (Тетрадь III)

лихорадкой Гумилев провел в Слепнево⁵⁸. Таким образом, рукопись № С 1170 была переписана уже после его возвращения из Эфиопии в 1911 г.

На первых страницах Тетрадей I и III, как и на двух других упомянутых выше рукописях, имеются карандашные надписи почерком Гумилева, но лишь запись, предваряющая Тетрадь III, можно было попытаться соотнести с ее содержанием. Гумилев записал: «Абдул Хаким. Святой галла в Джимме в городе Аба Джифара (вождь Галла)». Здесь имеется в виду Джимма Аба

⁵⁸ По-видимому, именно лихорадка заставила Гумилева, вернувшегося 25 марта из Эфиопии, столь надолго задержаться в Слепнево. Ни раньше, ни позже он не проводил здесь столько времени. Сохранились альбомы Маши и Оли Кузьминых-Караваевых с многочисленными точно датированными стихотворениями (самое раннее — 23 мая, самое позднее — 26 июля). Ахматова, бывшая у Модильяни в Париже, появилась в Слепнево лишь 13 июля. Известные групповые фотографии с ней («Застолье», «Группа у забора, под деревом») датируются как раз второй половиной июля. Таким образом, 28 июля 1911 г. Гумилев был в Слепнево вместе с Анной Ахматовой. Подробнее см. ниже в главе “Res Gestae”.

Л. 2а рукописи. ИВР РАН № С 1170 (Тетрадь I)

Л. 76–8а рукописи. ИВР РАН № А 739

Джифар, единственное из государственных образованных оромо на западе страны, пережившее эфиопские завоевания 1880–1890 гг.⁵⁹ Оно называется так по имени своего самого известного правителя Аба Джифара I. Оромо Джиммы были исламизированы между 1820 и 1870 гг. и особенно во время правления его сына Аба Джифара II в первую очередь благодаря торговым связям с Хараром. Таким образом, замечание в скобках «вождь Галла» относится к Аба Джифару, а не к святому из Джиммы ‘Абд ал-Хакиму⁶⁰, по-видимому, не имеющему никакого отношения к племенному вождю (ал-ка’ид) ‘Абд ал-Хакиму, стихотворная проповедь которого вошла в Тетрадь III.

⁵⁹ Подробнее см. ниже в главе «Джимма».

⁶⁰ ‘Абд ал-Хаким — малоизвестный святой (вали), почитаемый в Джимме. Говоря о «городе Аба Джифара», Гумилев имел в виду Джирен. Поскольку мы практически ничего не знаем о жизни ‘Абд ал-Хакима, неясно, какой из двух правителей, носивших имя Аба Джифар, имелся в виду. Этим и многими из последующих замечаний я обязан Денису Носницину. Подробнее см. ниже в главе «Джимма».

Лист 2а Тетради I содержит вторую помету, сделанную рукой Гумилева (см. ниже): «Соф Омар в земле Дадит-Арра, вождь Галла».

Соф ‘Умар — крупнейшая пещерная система Эфиопии (общая длина проходов 15,1 км), расположенная в области Бале, неподалеку от Шейх-Хусейна (6°54’22.7”N40°50’41.6”E)⁶¹. Имеет два входа в Айв

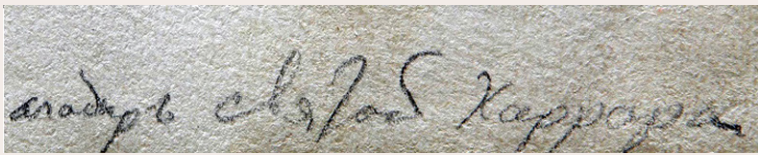
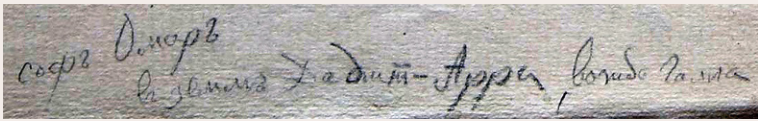
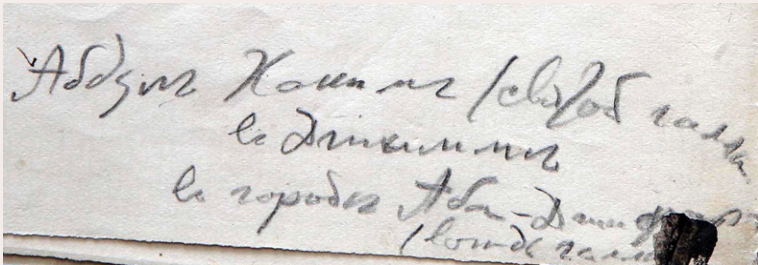
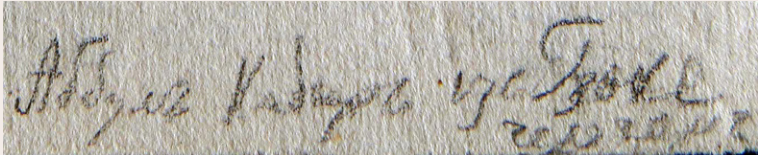
⁶¹ Была впервые описана Артуром Дональдсоном Смитом (1897 г.). В феврале 1911 г. пещеру посетила итальянская миссия под руководством Карло Читерни, занимавшаяся демаркацией границы между Итальянским Сомали и Эфиопией (С. Citerni. *Ai confini meridionali dell’Etiopia: note di un viaggio attraverso l’Etiopia ed i paesi Galla e Somali*. Milano: Ulrico Hoepli, 1913. P. 85–86 и 88–89). Работы международных экспедиций в 1960–1980-е гг. позволили описать и исследовать пещерную систему достаточно подробно (см.: D. Catlin [compiler]. *The Caves of Ethiopia: Report of the 1972 British Speleological Expedition to Ethiopia, Cave Research Group of Great Britain*, XV/3 (1973). P. 120–136). Серьезная и плодотворная экспедиция была осуществлена советскими спелеологами, см.: Т. Kiknadze, V. Kisselyof, A. Klimchouk, K. Rakvishvili *Investigation of the Sof Omar Cave, Ethiopia, Proceedings of the 9th International Congress of Speleology*. Barcelona, 1986, II. P. 229–232. См. также: G. E. Robson. *The Caves of Sof Omar, The Geographical Journal*, CXXXIII/3 (1967).

Мако (буквально «имя Айв») и в Холука (буквально «пещера»). По преданию, «Соф ‘Умар» было именем прославившего округу мусульманского святого, Айв — именем его дочери. На протяжении многих веков пещера в целом, а особенно один из ее залов, известный как «Палата колонн», была священным местом как для местных язычников, так и для мусульман. «Дадит-Арра» пока не поддается точной локализации, но *ара* («водоем, в котором после сезона дождей остается вода») является частью имен многих населенных пунктов к югу — юго-востоку от пещер Соф ‘Умар⁶².

Для того, чтобы понять характер карандашных пометок Гумилева, обнаруженных на четырех из привезенных им рукописей, надо обратиться к двум другим его записям.

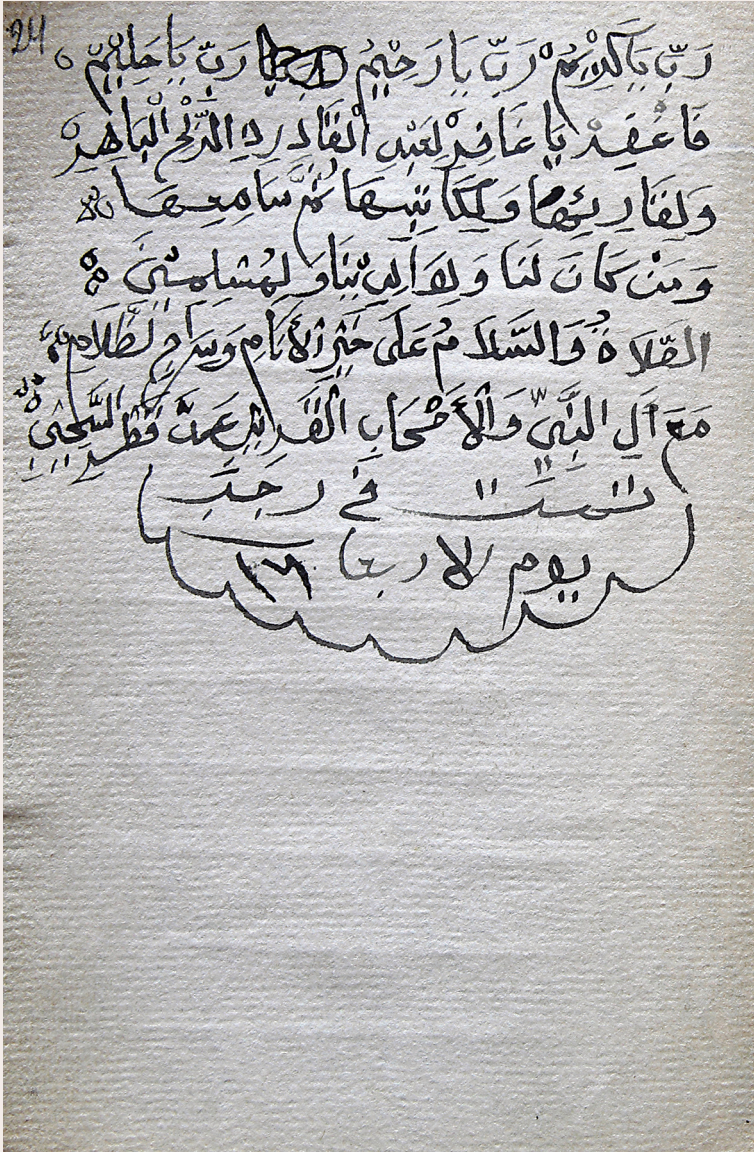
Рукопись А 739 представляет собой 9 листов, сшитых между собой и помещенных в 1954 г. в реставрационный переплет. Часть листов оставлены пустыми, тексты на остальных содержат религиозную поэму, приписываемую Шихаб ад-Дину Абу Мухаммаду ад-Дани, далее следуют молитвы, тексты магического характера, религиозные предписания (см. л. 7б–8а).

Собственноручные пометы Н. С. Гумилева с именами мусульманских святых

№ рукописи	№ стр.	Изображение и расшифровка
А 739	001	 <p>Абадирь святой Харрара</p>
С 1170-1	146	 <p>Соф Омар в земле Дадит-Арра, в городе Галла</p>
С 1170-3	176	 <p>Абдул Хаким. Святой галла в Джимме в городе Аба Джифара (вождь галла)</p>
В 1928	1а	 <p>Абдул Кадир из Бохе Черчер</p>

Р. 344–349 и D. Catlin. *Exploring the Caves of Ethiopia — Ethiopian Caving Registry*. 2020. Р. 47–72. Электронное издание: <https://ethiopian-caving.org.uk/registry/Exploring%20the%20Caves%20of%20Ethiopia.pdf> (последнее посещение 15.09.2022).

⁶² См.: *Guida dell’Africa Orientale Italiana a cura di Consociazione Turistica Italiana*. Milano: Consociazione turistica Italiana, 1938. Р. 470.

Л. 24а рукописи. ИВР РАН № В 1928

На листе 001 имеется, как мы видели, не связанная с содержанием запись «Абадир святой Харрара», означающая то, что Гумилеву сообщили об Абадире ‘Умаре ар-Риде и его роли в истории города.

Рукопись В 1928 (14 разрозненных листов, колофон на л. 24а: «16 раджаба, среда») содержит поэтические тексты религиозного содержания. На л. 1а и на сложенном пополам тетрадном листе, в который вложена рукопись В 1928, имеется запись, которую можно прочесть как «Абдул Кадир из Бохе Черчер»

(см. выше)⁶³. Здесь было расположено место поклонения (дерево), рядом с которым в конце XIX в. «была обнаружена» могила упомянутого выше ‘Абд ал-Кадир ал-Джилани. Уже после пребывания Гумилева в Бохе Черчер там была построена мечеть⁶⁴. Маршрут Гумилева прошел недалеко от этих мест, и в этой связи обращает на себя внимание фотография МАЭ № 2198-77 из его коллекции с подписью «Дерево, в котором живет добрый дух деревни (дух — Аулия)».

Таким образом, сохранившиеся карандашные записи Гумилева посвящены мусульманским святым (‘Абд ал-Хаким, ‘Абд ал-Кадир ал-Джилани, Соф ‘Умар, Абадир ‘Умар ар-Рида) и местам поклонения, расположенным на северо-востоке Эфиопии. По нашему мнению, они являются свидетельством подробной проработки Гумилевым *на месте в Хараре* его возможного маршрута и содержат ясное указание на то, что посещение серии мусульманских святых мест стало, по крайней мере начиная с этого времени, главной целью задуманной им экспедиции.

О сборе информации по проблеме и специальном внимании к ней свидетельствуют и замечание Гумилева о том, что «Есть аулия покойники и живые, деревья и предметы»⁶⁵, и описание к одному из приобретенных в Хараре предметов («головной убор (имамат) хараритянина, имеющего право на титул *шейха*, т[о] е[сть] имевшего виденья под деревом, где живет Аулия», МАЭ № 2154-34). Именно в Бохе Черчер под деревом некий мусульманин в 1870-х гг. получил откровение, а потом это дерево было обнесено изгородью и почиталось как гробница) (ср. фото МАЭ № 2198-60 и МАЭ № 2198-61 с подписями соответственно «Общий вид постройки над могилой Аулии (Аулия добрый дух, могущий вселяться в различные предметы)» и «Дверь, ведущая в постройку над могилой Аулии»).

⁶³ Область Баренту-оромо, недалеко от Гелемсо. См.: Braukämper. *Islamic History* P. 116, карта № 128.

⁶⁴ Там же. P. 116.

⁶⁵ Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения*, VI. С. 97.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Дерево, в котором живет добрый дух деревни (дух — Аулия)». МАЭ № 2198-77

Наконец, 20 мая 1913 г. Гумилев написал Л. Н. Штернбергу из Дыре-Дауа: «Многоуважаемый Лев Николаевич, как Вы увидите по штемпелю, мы уже в Абиссинии. <...> Мой маршрут более или менее устанавливается. Я думаю пройти к Бари, отсюда по реке Уаби <в> Сидамо к озеру Звай и, пройдя по земле Арусси по горному хребту Черчер, вернуться в Дире-Дауа»⁶⁶.

Неизвестно, был ли знаком Гумилев с практически забытой сегодня работой Н. М. Пржевальского «Как путешествовать по Центральной Азии», прекрасным научно-практическим пособием по подготовке военно-статистических экспедиций. Как бы то ни было, он в Хараре, по-видимому, следовал рекомендации знаменитого путешественника: программу путешествия

лучше намечать в общих чертах, полагая, что подробные условия выясняются на месте (принцип «обстоятельства повелевают»)⁶⁷.

Гумилев был недалеко от пещерного комплекса Соф Омар, по-видимому, проходил Бохе Черчер. Причем маршрут выглядит именно так, как будто он хотел зайти и в Соф Омар, но не дошел, а потом направлялся на юго-запад в направлении Джиммы, но, заболев, повернул, не осуществив до конца намеченное в Хараре.

Очевидно, что карандашные записи Гумилева на рукописях примыкают к его полевым дневникам и дополняют их.

⁶⁶ Степанов. *Летопись*, II. Р. 842–843. Указанный маршрут был пройден почти полностью, Гумилев и Сверчков не попали только к озеру Звай.

⁶⁷ Н. М. Пржевальский. Как путешествовать по Центральной Азии, *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*, XXXII (1888). С. 14. В качестве первой главы этот текст вошел и в книгу: *От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима*. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Общий вид постройки над могилой Аулии (Аулия добрый дух, могущий вселяться в различные предметы)». МАЭ № 2198-60

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Дверь, ведущая в постройку над могилой Аулии». МАЭ № 2198-61

Л. 2а рукописи. ИВР РАН № А 741

Две из привезенных Гумилевым рукописей (А 741 — 16 листов; А 742 — 26 листов) представляют собой фрагменты коранического текста (соответственно *суры* 17–18: 73 и *сура* 6), при этом рукопись А 742 помещена в кожаный переплет, упомянутый нами выше. Обе рукописи имеют стандартные по форме вакфные записи (А 741, л. 2а, А 742, л. 27а), подтверждающие правильность переписки священного текста со стандартной в таких случаях цитатой из Корана⁶⁸. Вакфная запись из рукописи А 741 датирована (1146 г. хиджры — 1733–1734), несет имена *амира* Харара Абу Бакра (правил в 1721–1722 г.) и его сына.

Сюда примыкает упомянутый выше и первоначально переданный в МАЭ «Похвальный лист»

(44 × 28 см), который содержит отрывки из Корана (*суры* 1; 2: 1–2; 19: 1–6). Согласно описанию Гумилева, это «(абакай) разрисованный лист со стихами из Корана; его выдают как награду школьникам в день окончания школы, наклеенным на доску; листы эти рисуют специальные художники Харара. Ц. 2 т[алера]. Приобретен в Хараре в доме старухи хараритянки 18 мая 1913 г.». «Похвальный лист» прекрасно дополняется фотографией Н. С. Гумилева «Мальчики хараритяне с полученными по окончании школы похвальными листами» (МАЭ № 2198-52). На оборотной стороне лист имеет нечитаемую владельческую печать.

Содержание двух списков А 737 (30 листов, реставрационный переплет) и А 738 (22 листа,

⁶⁸ Коран, 2: 181. Перевод И. Ю. Крачковского.

Л. 27а рукописи. ИВР РАН № А 742

Похвальный лист выпускника харарской традиционной школы. ИВР РАН № С 1169

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Мальчики хараритяне с полученными по окончании школы похвальными листами». МАЭ № 2198-52

картонная папка) посвящено области, непосредственно связанной с суфийской практикой — магии, заклинаниям, талисманам⁶⁹ (см., например, л. 17а рукописи А 737). Оба, по-видимому, переписаны в Хараре. Рукопись А 738 на основании хронограммы غ ر ف ط на л. За датируется А. Добронравиным 1289 г. *хиджры* (1872–1873 гг.). Она также посвящена в основном магической практике (см. л. 17а рукописи, с магическим квадратом).

Владельческая печать.
Фрагмент рукописи. ИВР РАН № С 1169

⁶⁹ Подробнее см.: Е. А. Резван. *Коран и его мир*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 321–350.

Особняком в коллекции, переданной Гумилевым в Азиатский музей, стоит арабо-христианский требник в 30 главах (А 740), законченный в Акке в 1734 г. и описанный И. Ю. Крачковским⁷⁰. Появление этого списка, купленного Гумилевым, по-видимому, во время одной из его предыдущих поездок в Египте или городах Восточного Средиземноморья, маркирует для нас сознательный интерес поэта к арабоязычной письменной традиции, существовавший и до приобретения харарской коллекции.

Здесь же следует упомянуть и рукопись Корана С 1689 (предположительно из Западной Африки, XVIII–XIX вв.). Рукопись поступила в Азиатский музей в 1919 г. от проф. В. К. Шилейко (1891–1930), известного ассириолога и семитолога, поэта и переводчика, одного из друзей Гумилева и второго мужа Анны Ахматовой⁷¹. Рукопись содержит *суры* 1: 1–104: 4. Почерк *магриби*, 162 × 22,5 см, 15 строк на странице. Переплет восточный с замшевым шнурком, листы не переплетены. Текст переписан черным, заглавия *сур* — красным, желто-коричневые с черным заставки с геометрическим узором, знаки *таджвида* — красным, *джуз'ы* и *хизбы* обозначены с помощью геометрического орнамента на полях, вокализация — красным, геометрические узоры на фронтисписе, многочисленные записи на полях тем же почерком меньшего размера — красным, часто сверху вниз. Рукопись могла быть завезена на территорию Абиссинии одним из паломников из Западной Африки, путь которых в Мекку традиционно проходил через Южный Судан и Абиссинию к побережью Красного моря, причем многие из них оседали по дороге, образуя целые деревенские общины. Существует вероятность, что Гумилев мог приобрести рукопись в 1910–1911 или 1913 гг. и позднее преподнести ее Шилейко. Как бы то ни было, рукопись такого типа — вещь, безусловно,

редкая в Петербурге начала XX в. В сравнении со стандартными ближневосточными списками она выглядит экзотично и архаично и как таковая могла показаться интересным подарком для человека, который занимался древними системами письма. В любом случае, если исключить вероятность покупки рукописи в Европе, то Шилейко мог получить ее лишь от человека, побывавшего в Африке.

В музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме хранится еще одна арабская рукопись Н. С. Гумилева. Она была подарена поэтом в 1911 г. по возвращении из Абиссинии его близкому другу П. П. Потемкину (1886–1926), поэту, переводчику, драматургу и литературному критику⁷². Затем рукопись оказалась в собрании известного петербургского библиофила М. С. Лесмана (1902–1985)⁷³.

«Рукопись Лесмана» в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме.
№ ОФ-3616

⁷⁰ См. И. Ю. Крачковский. Арабские христианские рукописи в библиотеках Петербурга, *ал-Маширик*, XXIII (1925). С. 683 (на араб. языке).

⁷¹ Подробнее см.: В. К. Шилейко. *Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой, и другие материалы*. Составление, предисловие, примечания, указатель имен и названий — Алексей и Тамара Шилейко. М.: Вагриус, 2003.

⁷² Рукопись имеет дарственную надпись: «Пете Потемкину на память. Н. Гумилев». Подробнее см.: Степанов. *Летопись*, I. С. 536–537.

⁷³ См.: *Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: аннотированный каталог* (сост. М. С. Лесман и др., вступ. ст. Н. Г. Князевой). М.: Книга, 1989. С. 295.

Рукопись содержит сочинение, озаглавленное

الصلاة على النبي المختار
دلائل الخيرات وشوارق الأنوار في ذكر

(«Знаки благодеяний и яркий всплеск света в память о благословениях избранного Пророка»). Это — знаменитый сборник молитв, созданный Абу ‘Абд Аллахом Мухаммадом б. Сулейманом ал-Джазули (ум. в 1465 г.)⁷⁴. Он — один из семи святых г. Марракеша (Марокко) и похоронен в мавзолее внутри городских стен. Сочинение, созданное ал-Джазули, приобрело необычайную популярность в исламском мире, в Северной Африке в первую очередь. Это первый в исламском мире значительный труд, в котором собраны молитвы о мире и благословении пророку Мухаммаду. Сочинение начинается с 99 имен Аллаха, за которыми следует список из более чем 100 имен Мухаммада, под которыми пророк известен среди мусульман. В ряде суфийских братств, в первую очередь в братстве шазилийя, рецитация этого сочинения является ежедневной практикой, что облегчается наличием соответствующих разделов в тексте. Ежедневная рецитация доступна в Сети⁷⁵. Специальный сайт дает возможность чтения онлайн на арабском языке с переводом на английский и транслитерацией⁷⁶. Книгу часто дарили (и по традиции — дарят сегодня) паломникам перед началом их путешествия в Мекку.

Он очень стар, Ахмет, а путь суров,
Пронзительны полночные туманы,
Он скоро упадет без сил и слов,
Закутавшись, дрожа, в халат свой рваный,
В одном из тех восточных городов,

Где вечерами шепчутся платаны,
Пока чернобородый муэдзин
Поет стихи про гурию долин.

Он упадет, но дух его бессонный
Аллах недаром дивно окрылил,
Его, как мальчик страстный и влюбленный,
В свои объятия примет Азраил
И поведет тропую, разрешенной
Для демонов, пророков и светил.
Все, что свершить возможно человеку,
Он совершил — и он увидит Мекку⁷⁷.

Рукопись № ОФ-3616, содержащая 47 страниц (5,4 × 11,7 см), переписана черными чернилами (17–20 строк на странице). Некаллиграфический *наسخ*, Харар⁷⁸. Имена Аллаха и Мухаммада, а также часть диакритических знаков даны красным. Название, имя автора, колофон, дата переписки также обведены красным. Текст практически полностью огласован, что облегчает его чтение человеком, для которого арабский — язык неродной. Внизу на титульной странице — магический квадрат. Колофон содержит дату окончания работы над рукописью: четверг, 4 *мухаррама* 1135 г. *хиджры* (= 15 октября 1722 г.). Рукопись прошла через очень серьезную реставрацию. Сохранился фрагмент переплета с клапаном такого же типа, как и МАЭ № 2154-7 (см. выше).

К рукописям, привезенным в Петербург Н. С. Гумилевым, надо добавить описанные выше фрагменты Корана и сочинения по *фикху*, обнаруженные в переплетах, а также отснятые путешественниками в Шейх-Хусейне значительные фрагменты жития святого. Из трех частей текста одна воспроизведена полностью («Китаб раби’ ал-кулуб фи зикр манакиб ва-фада’ил саййиди-на аш-шайх Нур Хусайн»), а вторая («Китаб нузхат ал-асрар ва-тахарат ал-акзар фи манакибих

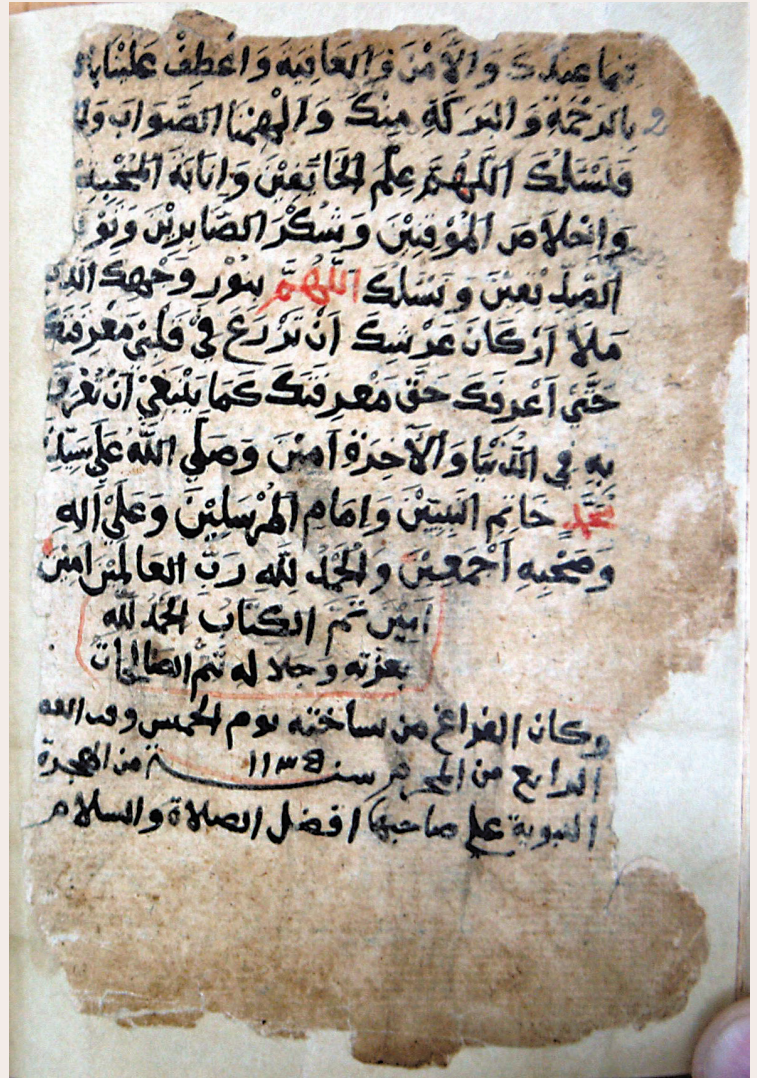
⁷⁴ Подробнее о нем см.: V.J. Cornell. *Realm of the Saint: Power and Authority in Moroccan Sufism*. Austin, TX: University of Texas Press, 1998.

⁷⁵ См., например: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLS6miy9FykgF8vOa0XeKkafYeVOQq1FwU> (последнее посещение 15.09.2022).

⁷⁶ См.: *Dala'il Al Khayrat*. Электронный ресурс: <https://www.dalailalkhayrat.com/> (последнее посещение 15.09.2022).

⁷⁷ Николай Гумилев. Паломник. 1911 г.

⁷⁸ Я искренне благодарен проф. Алессандро Гори за присланные мне параллели для этого списка.

Титульный лист и колонтитул «Рукописи Лесмана» в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме. № ОФ-3616

ва-фада'илих айдан» — «Книга отрады тайн очищения от пороков в его заслугах и достоинствах») частично⁷⁹.

Экспедиция МАЭ РАН 2008 г. привезла в музей сборную рукопись под условным названием «Харари маулид». Один из текстов рукописи датирован 25 ша'бана 1303 г. хиджры (30 мая 1886 г.). Основу этого свода текстов, посвященных пророку Мухаммаду, составляет сочинение Абу-л-Хасана Нур ад-Дина «Унван аш-Шариф». Начинается рукопись с принадлежащего ал-Файйуми «расширенного варианта» (*тахмис*) знаменитой поэмы «ал-Бурда» Мухаммада б Са'ида ал-Бусири, чрезвычайно популярной в суфийской среде. Считают, что ее текст обладает сверхъ-

естественной силой. В Хараре во время празднования дня рождения пророка (*ал-маулид*) текст такой рукописи в течение двух с половиной часов зачитывается целиком перед верующими, которые собираются в *мазаре шайха* Абадира. Затем следует перечисление 114 имен местных святых, *мазары* которых необходимо посетить верующим в течение ближайших шести — семи месяцев⁸⁰.

В каллиграфическом оформлении многих листов этой рукописи хорошо фиксируется местный прием — особое оформление завершения строки⁸¹ (см., например, л. 23а).

⁷⁹ См.: Foucher. The Cult of Muslim Saints. P. 78.

⁸¹ См. также, например, л. 26 из рукописи А 739.

Сборная рукопись под условным названием «Харари маулид». Конец XIX в. МАЭ № 7360-55

وَكَانَ إِلَيْهِ فِرَادَى وَجْهَ مَطْلَبِهِ
 وَصَارَ رَجَسًا لَهُ بِهِ صَبِيحًا مَدَّهِ
 وَأَكْرَمَ الرِّسَالِ حَمِيٍّ مِنْ يَلُودِيهِ
 مَا سَامَى الدَّهْرُ ضِيمًا وَأَسْتَجَبَتْ بِهِ الْأَوْنَالُ جَوَارًا
 الْإِوَقْدُ فَزَتْ مِنْ عَيْشِي بَارِعًا
 فِي يَوْمِهِ فَازَ مِنْ يَرْجُوهُ فِي عَدَا
 وَلَا تَطْلُبُ مِنْهُ نَيْلَ مَقْصَدِهِ
 وَلَا التَّمَسُّتُ غَيْرَ الدَّايِمِينَ مِنْ يَدِي الْإِلْتِمَاسُ
 حَقًّا عَلَيْهِ كَلَامُ اللَّهِ أَنْزَلَهُ
 وَفَوْقَ الْبَرَاءِ شَادَ مَنَزَلَهُ
 وَرَحْمَةً لِكُلِّ جَمِيعِ الْخَلْقِ أَرْسَلَهُ
 لِأَنَّكَ الرَّحْمَنُ مِنْ زَوَايَاهُ أَرْزَلَهُ قَلْبًا إِذَا نَامَتِ الْعَيْنَانِ
 مُسْتَبَقَّةً الْقَلْبَ لِلرُّؤْيَى يَنْبَغِيهِ
 فَفِي يَدَيْهِ نَهْمِيهِ أَوْ فِي رُؤْيَيْهِ
 مَا جَدَّ قَطُّ سِوَاهُ فِي طَوْبِيهِ
 فَذَلِكَ الْخَيْرُ يَلُوعُ مِنْ بَيِّنَاتِهِ فَلْيَنْتَبِهْ فِيهِمْ حَالَ مَحْتَلِّهِ

Кроме того, в ходе работы нашей экспедиции в Шейх-Хусейне были сделаны две серии фотографий с рукописей, хранящихся там. Первая серия представляет сокращенный вариант (*мухтасар*) сочинения «Танбих ал-анам фи байан ‘улув макам набийи-на Мухаммад» («Пробуждение людей в разъяснении высокого положения пророка нашего Мухаммада»), написанного ‘Абд ал-Джалилом б. Мухаммадом б. Ахмадом б. ‘Азз-умом ал-Кайравани (ум. 1563). Вторая серия фотографий представляет рукопись Корана с вакфной записью пятничной мечети *шейха* Нур Хусайна, датированную 1352/1933–1934 г.⁸²

АМУЛЕТЫ

Торжество суфийских учений, превращение их в «народный ислам» привело, в частности, к возрастанию роли магического в ежедневной жизни. Атмосферу суфийских обителей определял мир предчувствий и прорицаний, сновидений и символов. Особую роль играли магия чисел и слов, цвета и запахи, заклинания и заговоры. В XII–XV вв. в разных частях исламского мира появляются многочисленные Кораны-талисманы. Все более широкое распространение получает использование отдельных *сур* и *айатов* в магических целях⁸³. Необычайную популярность приобретают талисманы, которые могли включать в себя не только отдельные *айаты* и короткие *суры*, но/или имена Аллаха, за которыми признавалась огромная магическая сила, имена пророков, четырех главных ангелов — Джибрила, Мика‘ила, ‘Азра‘ила, Исафила. Широкое распространение мистического культа Мухаммада и *имамов* привело к появлению среди вводных и завершающих молитв особых обращений к пророку, праведным халифам, *имамам*.

Музейные коллекции сохранили нам многочисленные факты нанесения магических текстов как на поверхность различных образцов вооружения мусульманского

воина, так и на женские ювелирные украшения⁸⁴, бытовые женские вещи, особенно связанные с волосами. Они служили оберегами, а в отношении оружия или доспехов — придавали им особую поражающую или защитную силу. Самым популярным типом оберегов стал вариант, когда соответствующие тексты или имена помещались в разнообразные футляры для ношения на теле.

Среди группы вещей, созданных в Джиджиге и приобретенных Н.С. Гумилевым 18 мая 1913 г. «в Хараре у заезжего сомалийца», значатся три амулета, «употребляемые племенем Хабрауал в центре и на западе Сомалийского полуострова».

Названия двух кожаных амулетов даются Гумилевым в форме *кардаста*. Они защиты, вложения недоступны. В третий медный амулет (*хереига* по Гумилеву) вложен лист с оторванной верхней частью и разрывом в нижней трети. Лист содержит оттиск⁸⁵ текста, представляющий сложный набор из восьми *айатов*, принадлежащих к разным *сурам*.

Вверху:

«Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!» (24: 35 «Аят света»)⁸⁶.

⁸⁴ Коранические тексты-обереги, магические и благочестивые формулы в массовом порядке вставлялись в ушные серьги цилиндрической формы, наносились на поверхность ювелирных украшений. См., например, золотые серьги с эмалью (Испания или Марокко, XII в.), принадлежащие коллекции ас-Сабах (Кувейт), № LNS30J (ab), содержащие фрагмент текста 112 *сур*. Подробнее см.: Резван. *Коран и его мир*. С. 330–350.

⁸⁵ Ср. матрицу для печатания подобных амулетов. Иран, XVIII–XIX вв. Эрмитаж, № ИР-2337, бронза (латунь), 5,8 × 21,5 см. Узкий формат свидетельствует о том, что амулет сворачивали в трубочку и носили в специальном футляре. Там, как и в нашем случае, присутствует «Тронный стих». См. описание А.А. Иванова в каталоге выставки *Во дворцах и шатрах. Исламский мир от Китая до Европы*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008. № 187. С. 232.

⁸⁶ Здесь и ниже перевод И.Ю. Крачковского.

⁸² См. выше в главе «Эфиопская Мекка».

⁸³ Подробнее см.: М.Е. Резван. *Коран в системе мусульманских магических практик*. СПб.: Наука, 2011.

Амулеты, привезенные Н. С. Гумилевым

№ колл.	Фото	Описание Н. С. Гумилева	Размер (см)
<p>МАЭ № 2155- 26</p>		<p>(<i>Кардаста</i>) ладанка с ремнем из красной кожи, сшитая зеленым ремешком для ношения на шее; в нее зашивают заклинания. Харар. Ц. 1 т.</p>	<p>Ширина — 4,5; длина — 8,5; длина ремешка — 82,5; толщина «ладанки» — 0,7</p>
<p>МАЭ № 2155- 27</p>		<p>(<i>Кардаста</i>) то же что предыдущее, но из желтой кожи, с орнаментом и плетеным ремненным шнурком. Сработано при мне бродячей артелью, состоящей из пяти Габраульцев на улице Джигджига. Ц. 8 п.</p>	<p>Ширина — 9,0; длина — 8,5; длина ремешка — 104,0; толщина «ладанки» — 0,5</p>
<p>МАЭ № 2155- 29</p>		<p>(<i>Хереига</i>) орнаментированная медная ладанка со вложенным в нее заклинанием, печатным листом из Корана как средством от всех внутренних болезней. При ней черный крученный на месте шнурок. Ее носят на левой руке выше локтя. Джигджига. Ц. 2 т.</p>	<p>Ширина «ладанки» — 3,5; длина — 4,0; высота — 2,5</p>

В центре:
«Аллах — нет божества, кроме Него, Живого, Сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения?

Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их; поистине, Он — Высокий, Великий!» (2: 255 «Тронный стих»).

По периметру (по часовой стрелке):

«А если бы обитатели селений уверовали и боялись Бога, Мы открыли бы им благословения неба и земли...» (7: 96).

«Если вы просили победы, [то победа пришла к вам. Если вы удержитесь, то это — лучше для вас, а если вы вернетесь, то и Мы вернемся. Но ни от чего не избавит вас ваше сборище, если оно и многочисленно, и ведь Аллах с верующими]»⁸⁷ (8: 19).

«И если бы Мы открыли им врата неба и стали бы они там подниматься» (15: 14).

«Рассуди [же между нами судом и спаси меня и тех, кто со мною] из верующих!» (26: 118).

«Что откроет Аллах людям из Своей милости, — для этого не будет удерживающего...» (35: 2).

«[И погонят тех, которые не веровали, в геенну толпами;]⁸⁸ а когда они придут, [и]⁸⁹ открыты будут д[вери ее, и скажут им хранители ее: “Разве к вам не приходили посланники из вас, которые читали вам знамения вашего Господа и которые предупреждали вас о встрече с этим вашим днем?” Они сказали: “Да!” Но оправдалось слово наказания над неверными!]⁹⁰» (39: 71).

Знаменитый «Тронный стих» (2: 255) в оккультной практике использовался по всему мусульманскому миру чрезвычайно широко: «профилактически против всех болезней, при лихорадке, для защиты детей от несчастий, чтобы получить доступ к правителю, чтобы обеспечить благосклонность влиятельных лиц, чтобы враг не смог приблизиться к городу»⁹¹. Использование остальных *айатов* в защитной и лечебной магической практике отражает, по-видимому, соответствующую местную традицию.

Лист с оттиском коранических текстов, вложенный в амулет.
МАЭ № 2155-29

⁸⁷ Полностью или частично фрагмент в квадратных скобках следовал за сохранившимися словами *айата*.

⁸⁸ Текст в скобках отсутствует.

⁸⁹ Добавлен соединительный союз «и» (и).

⁹⁰ Полностью или частично фрагмент в квадратных скобках следовал за сохранившимися словами *айата*.

⁹¹ Резван. *Коран и его мир*. С. 344.

Здесь следует упомянуть и гребень черного дерева из Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме (№ КП-2429, 14,0 × 6,8 × 0,7 см), несомненно — подарок, привезенный из Абиссинии. Гребень, поступивший в музей от З.Б. Томашевской (1922–2010), близкого друга Ахматовой⁹², содержит арабскую надпись *الله محمد علي فاطمة حسن حسين*, то есть «Аллах, Мухаммад, ‘Али, Фатима, Хасан, Хусайн». В этом отношении гребень соотносится с *хамсой* («пятерницей»), древним ближневосточным оберегом в форме открытой ладони с пятью пальцами, именуемым у мусульман «рукой Фатимы». Считалось, что он защищал человека от злонамеренного воздействия любого рода, в первую очередь — от сглаза. Фатима бт. Мухаммад (605 или 615–632 или 633) — дочь Мухаммеда от его первой жены Хадиджи и мать его внуков Хасана (625–670) и Хусайна (626–680) от ‘Али б. Абу Талиба, (ок. 600–661), двоюродного брата, зятя и сподвижника пророка, четвертого праведного халифа. Для мусульман-шиитов ‘Али, Хасан и Хусайн — первые *имамы*, религиозные и политические преемники пророка, унаследовавшие от него верховную власть, установленную Аллахом и являющуюся сакральной эманацией, благодатью от Бога, которая передается таинственным образом от одного *имам* к другому. Мистический культ Мухаммада и *имамов*, в первую очередь среди шиитов, привел и к вере в огромную магическую силу их имен. Такой гребень защищал свою владелицу, в том числе и от использования ее волос в колдовстве. В этом отношении бытующее название предмета — «Персидский гребень» — совершенно оправданно. При этом он мог быть приобретен в любом месте Передней Азии и Африки, где существовали шиитские общины или имелось отчетливое шиитское влияние, где присутствовали наработанные торговые связи с Персией, то есть и в Ливане или в том же Хараре, например.

Гребень черного дерева из Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме. № КП-2429

* * *

В целом мусульманские рукописи и письменные принадлежности из Харара, хранящиеся сегодня в Санкт-Петербурге, дают достаточно ясный срез письменной арабоязычной традиции, распространенной в *повседневном обиходе* горожан в последней четверти XIX в.⁹³ Для полноты представления не хватает, пожалуй, только сочинения «Фатх ар-Рахман» *шейха* Хашима (по-видимому — Хашима ‘Абд ал-‘Азиза б. Амир Хашима — 1711–1765), рукопись которого является в Хараре обязательным подарком новой семье от отца жениха. Следует признать, что коллекции, собранные Н.С. Гумилевым и привезенные им в 1913 г. в Петербург, не только достойно представляют этнокультурную специфику Харара — главного центра мусульманской учености на Африканском Роге, но и сохранили для нас важную информацию, позволяющую реконструировать работу поэта по уточнению характера и маршрута задуманной им экспедиции.

⁹² См.: З.Б. Томашевская. *Петербург Ахматовой: семейные хроники. Зоя Борисовна Томашевская рассказывает*. СПб.: Невский диалект, 2000.

⁹³ Ср.: A.J. Drewes. *The Library of Muhammad b. ‘Ali b. ‘Abd al-Shakur, Sultan of Harar, Arabian and Islamic Studies: Articles presented to R. B. Serjeant on the Occasion of his Retirement*. Eds. R.L. Bidwell & G.R. Smith. London; New York: Longman, 1983. P. 68–79.

Представленная коллекция рукописей и предметов, связанных с мусульманской книжностью северо-восточной Эфиопии, убедительно демонстрирует своеобразие культуры Харара, совмещающей элементы Западной Африки, Магриба и востока мусульманского мира и создавшей на этой основе свои собственные оригинальные образцы.

В Хараре бытует предание, согласно которому в ходе знаменитого путешествия Мухаммада на небеса (*ал-исра' ва-л-ми'радж*, Коран, 17: 1) пророк увидел далеко на земле яркую светящуюся точку. Он спросил о ней Джибрила, сопровождавшего его в этом путешествии. Джибрил ответил, что это «Гора святых» (*джабал аулийа*). В Хараре полагают, что пророк видел с небес их город. В путешествиях Николая Гумилева в Абиссинию, как и в его творчестве, этот во многом особый город, несомненно, сыграл очень важную роль. Здесь поэт смог реализовать себя как настоящий ученый-этнограф: коллекция рукописей была дополнена рядом редких, а в некоторых случаях и уникальных предметов, связанных с книжным делом как ремеслом. Встречи с Л. Я. Штернбергом и его коллегами безусловно не прошли даром.

